

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»
(ПГУАС)

Б.А. Чурляев

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН

ЧАСТЬ 1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ РОССИЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН

Рекомендовано Редсоветом университета
в качестве учебного пособия для студентов,
обучающихся по направлению подготовки 07.03.01 «Архитектура»

Пенза 2016

УДК 72036
ББК 85.11
Ч-93

Рецензенты: кандидат архитектуры, ГАП
ОАО «Пензгражданпроект»
З.З. Заятдинов;
кандидат архитектуры, доцент
кафедры «Градостроительство»
М.М. Червяков (ПГУАС)

Чурляев Б.А.

Ч-93 Современная архитектура и дизайн. Часть 1. Отечественная
русская архитектура и дизайн: учеб. пособие по направлению
подготовки 07.03.01 «Архитектура» / Б.А. Чурляев. – Пенза: ПГУАС,
2016. – 112 с.

Приведены основные сведения о состоянии архитектуры России. Рассматриваются
достижения советской архитектуры различных периодов с позиций ее значения в об-
щеввропейской культуре. Представлены проекты видных отечественных архитекторов
дана их оценка с позиций современности. Отражены достижения русской, в том
числе и региональной Пензенской архитектуры.

Учебное пособие подготовлено на кафедре «Градостроительство» и предназначено
для использования студентами, обучающимися по направлению подготовки 07.03.01
«Архитектура», при изучении дисциплины «Современная архитектура и дизайн», а
также может быть полезно всем, кто интересуется вопросами архитектуры.

© Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, 2016
© Чурляев Б.А., 2016

ВВЕДЕНИЕ

Развитие архитектуры за последние полтора столетия происходило стремительно ускоряющимися темпами на основе социально-политических изменений и научно-технического прогресса. Эти обстоятельства предоставляют большие возможности в архитектуре и одновременно обязывают в короткие сроки решать ответственные задачи по созданию искусственной среды обитания человека в невиданных доселе масштабах.

Развитие западных империалистических стран и Советского союза, несмотря на принципиальное различие социально-экономических систем, сопровождалось рядом однотипных процессов, а именно:

- интенсивной урбанизацией в связи с индустриализацией производства;

- увеличением численности городского населения, в особенности в такой аграрной стране, как Россия. Рост численности населения в городах происходил за счет малоимущего населения, что привело к массовому строительству многоэтажных многоквартирных жилых домов, в дальнейшем к строительству обширных жилых комплексов, связанных с развитием систем инженерных коммуникаций, городского транспорта и миграции населения;

- потребностью развития соцкультбыта и соответствующих зданий – универмагов, спортивных и зрелищных зданий и сооружений большой вместимости, крытых рынков, вокзалов, больниц, санаториев, домов отдыха, различных промышленных зданий и пр., что было продиктовано социальными изменениями условий жизни.

Архитекторы, в силу специфики своей работы, всегда следовали требованиям заказчика и текущего времени. Они легко приспосабливались к новым условиям и успешно решали вновь поставленные перед ними задачи, опираясь на творческий опыт предыдущих поколений и современников.

Принято считать, что развитие отечественной архитектуры всегда шло с отставанием от западных стран и США. Но это не совсем так. В 1958 году на Всемирном съезде архитекторов в Москве иностранные делегаты с трибуны съезда напутствовали советских архитекторов, чтобы мы не забывали своих достижений времен русского авангарда, которые в свое время стали для архитекторов стран Запада ориентиром и примером в решении задач современной архитектуры.

Если принять во внимание вопросы мастерства, то отечественным архитекторам его не занимать, так как, даже следуя в русле развития современной архитектуры Запада, отечественные архитекторы создавали свои шедевры.

Изучение истории современной архитектуры является одним из методов приобретения научных и практических знаний об архитектуре.

1. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ В РОССИИ

Первостепенное влияние на развитие архитектуры оказывают изменяющиеся социальные условия и научно-технический прогресс. Основным показателем научно-технического прогресса в строительстве следует считать уменьшение удельного веса зданий. Так, увеличение пролетов зданий в Древнем Риме за счет применения арок и куполов облегчало удельный вес объектов по сравнению с сооружениями использующими стоечно-балочные системы.

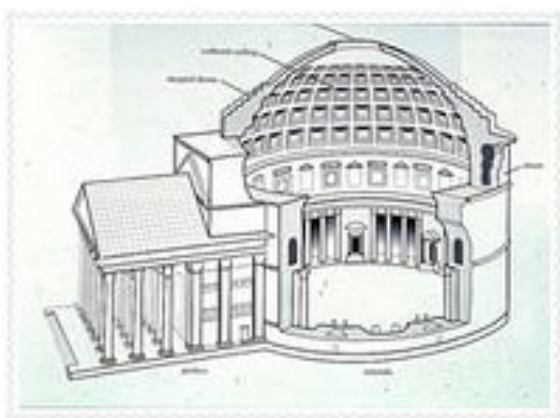

Рис. 1. Разрез Римского Пантеона

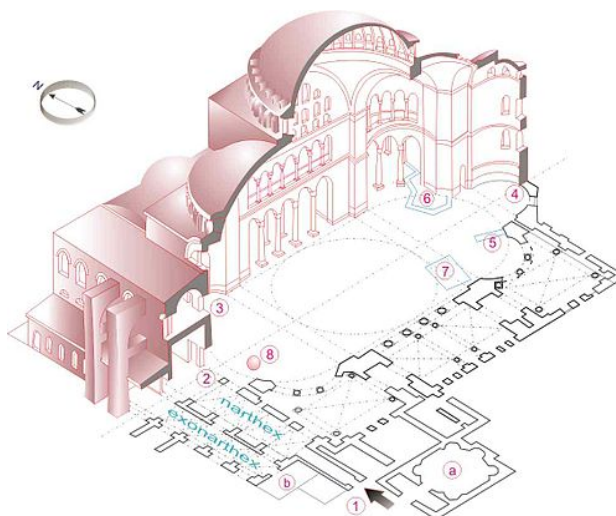

Рис. 2. Разрез собора св. Софии в Стамбуле

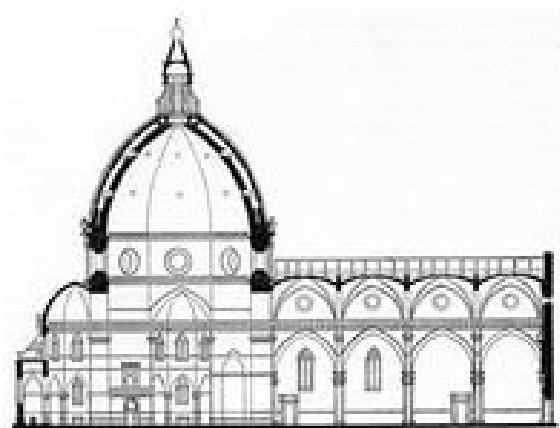

Рис. 3. Разрез храма Санта Мария Дель Фьере во Флоренции

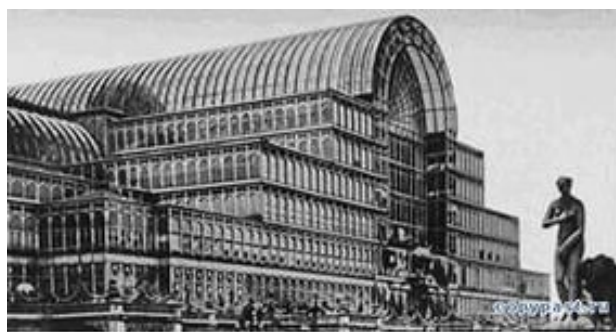

Рис. 4. Хрустальный дворец в Лондоне

На рис.1–4 представлены купольные здания различных эпох. В первых трех случаях видно последовательное стремление к уменьшению удельного веса здания. Пантеон массивен, но использование кессонов и арочных ниш позволяет рационально уменьшить массу здания с одновременным

совершенствованием дизайнерских форм. В соборе св. Софии более значительное снижение удельного веса зданий за счет конструктивной структуры, позволяющей передавать распорные усилия на паруса и контрфорсы. В куполе Санта Мария Дель Фьере применена двойная оболочка с перепонками между ними, обеспечивающими достаточную жесткость конструктивной системе. Во всех трех случаях применялся один материал – штучный камень, работающий на сжатие. Апофеозом эффективного использования штучных камней в строительстве зданий можно считать период готики.

На рис. 4. представлен Хрустальный дворец в Лондоне, построенный в 1856 году из стекла и металла в Лондоне. Использование металла и железобетона в несущих конструкциях существенно уменьшает удельный вес зданий, что знаменует собой революцию в строительстве и начало новой современной архитектуры. В Национальной библиотеке в Париже традиционная для каменного зодчества система из куполов и подпружных арок, опирающихся на колонны, преобразилась в легкую изящную пространственную систему в металле (рис 5).

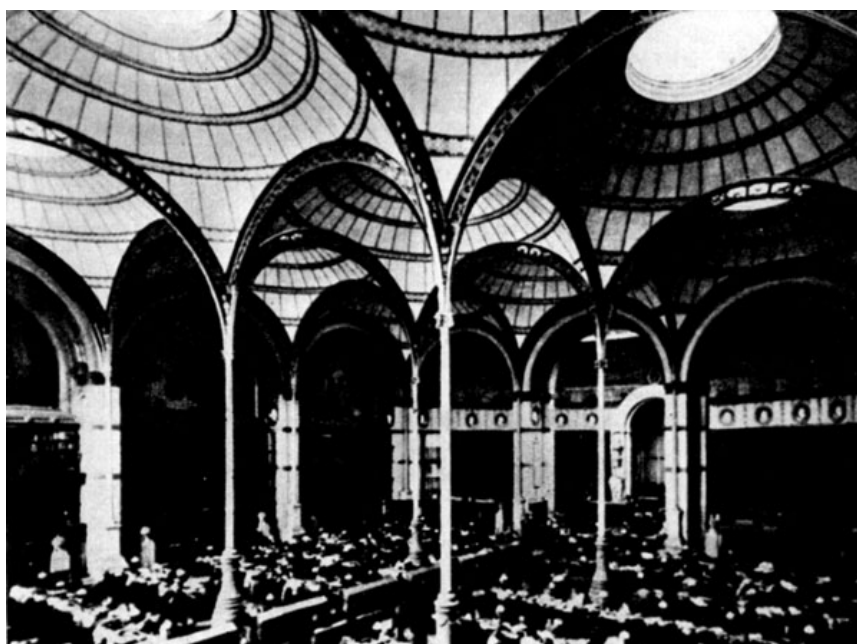

Рис. 5. Интерьер Национальной библиотеки в Пар

Как показала практика, в середине XIX века в строительстве зданий можно было обойтись без ордерной системы. Однако в массовом строительстве того времени ограждающие конструкции стен капитальных зданий выполнялись из кирпича и ордерная система в них сохранилась еще надолго.

Применение новых стальных конструкций в строительстве позволяло вольно трактовать пропорции ордерной системы. Так, архитекторы Камерон в Царском селе значительно увеличил расстояние между колоннами против канонических норм в своей галерее, что воспринято как авторская находка.

Рис. 6. Галерея Камерон

Ордер стал отклоняться от канонических норм у многих архитекторов, что и привело, в конечном счете, к возникновению стиля модерн. Рубеж XIX и начала XX века стал переломным.

Модерн в переводе означает «современный». Проявления модерна в России, в других странах обозначают родственными терминами: «новое искусство», «современный стиль», «юный». В России модерн можно обоснованно считать предвестником современной архитектуры. Новый стиль сразу занял ведущее место среди других течений в архитектуре благодаря четко сформулированным принципам, отвечающим требованиям нового времени:

- отказ от симметрии, свойственной классике, стремление к органичной, функциональной архитектуре;
- отказ от прямых линий и углов в пользу естественных, природных;
- использование новых технологий (металл, стекло);
- широкое применение синтеза искусств в архитектуре;
- отрицание подражательности и каноничности;
- модерн предполагает единство сооружения и среды, уличного и дворового пространства. Не сооружения организуют парадное пространство, а здания находятся в организованной среде [3].

В России «современный» стиль пришел немного позже, чем на Западе, но очень быстро распространился повсеместно.

Архитекторам конца XIX – начала XX века пришлось работать в условиях дефицита земли под строительство. В результате блокировки домов получалась плотная уличная застройка (рис. 7, 8). В таких условиях симметрия становится беспомощной и безрезультатной, и чтобы избежать унылого однообразия необходимо максимально разнообразить блокируе-

мые фасады на небольших участках. Такая застройка приобрела самое широкое распространение.

Рис. 7. Доходный дом К.И. Капустина. 1907 год. Арх. Б.А. Бубырь

Рис. 8. Доходный дом Т.Н. Путиловой. 1906 год. Арх. И.А. Петро

Объектами массового строительства в период интенсивного развития капитализма становятся доходные дома, отели, крупные магазины, рестораны, детские сады (рис. 9) и др. [18].

Рис 9. Детский сад в стиле модерн

Рис. 10. Интерьер Летского сада в стиле модерн

Архитекторы модерна сделали более просторными интерьеры зданий, применяя открытые металлические несущие конструкции перекрытий (рис.10, 11) Применение профильного проката и кованных металлических решеток стало неотъемлемым дизайном зданий (рис. 11, 12).

Рис. 11. Лестница в стиле модерн

Рис. 12. Интерьер общественного здания в стиле модерн

Русские архитекторы внесли большой и неповторимый вклад в развитие архитектуры отечественного модерна. Отцом русского модерна принято считать выдающегося архитектора Федора Шехтеля. Семь объектов Ф. Шехтеля принадлежат к шедеврам мировой архитектуры модерна. Один из них особняк Рябушинского.

Рис. 13. Особняк Рябушинского по улице Малая Никитская, 6 в Москве, автор арх. Федор Шехтель

В особняке Рябушинского нашли свое отражение основные принципы стиля модерн и прежде всего органическая целостность архитектурного объекта.

Асимметрия здания продиктована тщательно продуманной его функцией. Поражают огромные по тем временам окна второго этажа, выпол-

ненные наподобие цветов и деревьев, и завершение крыльца крупными зубцами на углах.

Оригинальное решение интерьера. Его мягко перетекающие формы поражают своей художественной продуманностью. Здесь нет мелочей. Один из символов особняка Рябушинского – мраморная лестница, выполненная в форме волны очень пластична, в особенности ограждение и его заполнение.

Рис. 14. Ярославский вокзал в Москве. Арх. Ф. Шехтель

Глобальный проект Шехтеля – здание Ярославского вокзала. Ярославская железная дорога связывала Москву с Белым морем и северными губерниями, поэтому Шехтель избрал для своего объекта новорусский стиль.

Другим представителем русского модерна второй половины XIX века является архитектор Лев Кекушев (рис. 15, 16).

Рис. 15. Пречистенка. дом 28, Москва.
Арх. Лев. Кекушев

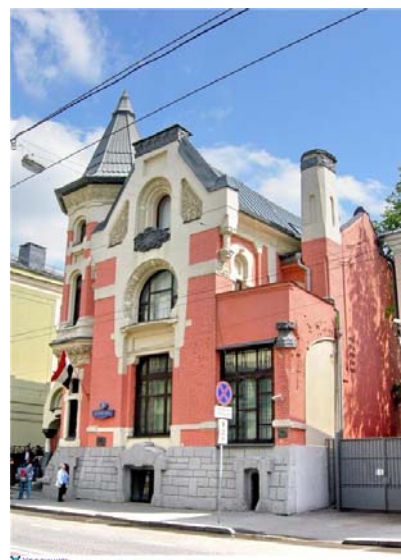

Рис. 16. Особняк Отто
Листа. 1899 г.
Арх. Лев Кекушев

На рис. 15 представлен бывший доходный дом Исакова – одна из самых известных работ архитектора. Большой, броско оформленный дом с роскошным фасадом доминирует в этой части улицы.

Угловое решение другого здания (рис. 16) акцентировано входной частью с размещенной над ней террасой, оформленной ограждением из балясин и импровизированным ордером на углу.

Выдающимся зданием русского модерна, спроектированным Львом Кекушевым совместно с архитекторами В. Валькоттом и А. Эриксоном, является гостиница Метрополь в Москве (рис. 17).

Рис. 17. Здание Метрополя в Москве. Вид от станции метро Охотный ряд.
Арх. Лев Кекушев, В. Валькотт, А Эриксон

По богатству скульптуры, керамических украшений с «Метрополем» не может сравниться ни одно здание Москвы. Главенствующее место на фасаде, обращенном к бывшему проспекту Маркса (ныне к Охотному ряду), занимает керамическое панно «Принцесса Грёза», выполненное по рисунку М. Врубеля. Другие панно – «Жажда», «Поклонение божеству», «Поклонение природе», «Орфей играет», «Жизнь», «Полдень» – работы художника А. Головина. Модерн не создал нового стиля в общепринятом академическом подходе к определению понятий, сложившегося после Ренессанса, но показал на неизведанные пути экспериментального творчества на современном этапе.

Одной наиболее из наиболее сложных и противоречивых проблем эпохи второй половины XIX и начала XX века в русской архитектуре является проблема, связанная с поисками национального стиля.

Присущий эпохе рост национального самосознания, нашедший свое выражение в практике периодических всемирных выставок, отражается и в стилевых поисках современно архитектуры, исходящих из сознания определенных национальных традиций зодчества. Стилевыми поисками национальной по форме архитектуры занимались русские зодчие XIX века всех творческих течений, в том числе и модерна. Архитекторы того времени как бы исследовали различные подходы в поисках национального стиля.

Особого внимания заслуживает обращение зодчих к историческим национальным корням в архитектуре на волне «романтизма». Больших успехов в этом направлении достиг архитектор В. Щусев.

При возведении Казанского вокзала (рис. 18) для придания русского характера использовались элементы церковной архитектуры, а в обрамлении окон даже мотивы деревянного зодчества. Пропорции башни поправлялись В. Щусевым в натуре с учетом их восприятия под углом снизу. Центральный вход вокзала архитектор решил увенчать гербами Казанского царства и большими часами со знаками зодиака.

Рис. 18. Казанский вокзал в Москве Архитектор В. Щусев. 1910 г.

Большое распространение с начала 20 столетия получил неоклассицизм (рис. 19, 20). Неоклассики пытались создать национальный стиль на основе достижений русской классической школы предшествующего периода: Растрелли, Баженова, Казакова, Захарова, Росси и др.

Рис. 19. Здание Высших женских курсов в Москве. Арх. С. Соловьев

Рис. 20. Здание Свердловской железной дороги. 1928 г. Арх. К. Бабкин

Неоклассицизм можно охарактеризовать, как усовершенствование каменных конструкций на основе новых технологий с применением старых правил. Основными принципами классицизма становятся; обращение к античным формам и мотивам, стремление к гармонии, соблюдение классических пропорций. Среди декораций наиболее популярны архитектурные фронтоны, парапеты, стилизованные под античные украшения в виде раковин, листьев. Архитектурный стиль неоклассицизма появился в качестве антитезы декоративному излишеству модерна [7, 15].

Рис. 21. Лом Скакового общества на Беговой улице в Москве.
Арх. И.Желтовский

Примером сооружения, возведенного в неоклассическом стиле, является дом Скакового общества в Москве архитектора Ивана Желтовского (рис. 21), где все пропорции приняты на основе золотого сечения и его производных. Всю свою сознательную жизнь до 90 лет посвятил неоклассицизму Иван Желтовский. Классический стиль он умело сочетал с современными технологиями в строительстве.

В Европе с середины XIX века, а в Англии намного раньше получила распространение неоготика, или псевдоготика, направление в архитектуре, соединяющее элементы готической архитектуры с ясными композициями, идущими от классики. Готические мотивы в английских усадьбах появились еще 1795 году. Стиль их был впоследствии обозначен, как пламенеющая готика. Вестменский дворец Парламент ничего общего не имеет с конструктивной основой классической готики (рис. 22). В XIX веке англичане, французы и немцы оспаривали первенство в распространении неоготики. И все же пальму первенства в возрождении готики отдают Англии.

Рис. 22. Вестменский Дворец – Парламент на берегу Темзы

В России востребованность в неоготике была ограничена придворными кругами и католическими общинами крупных городов.

В русскоязычной литературе чаще употребляется термин псевдоготика, так как подлинной готики на территории Древней Руси не существовало. В стиле неоготики в России строили не только культовые сооружения (рис. 23), но и доходные дома, дома торговли, особняки и пр. Увлекались неоготикой и архитекторы модерна, в том числе и Ф. Шехтель (рис. 24).

Рис. 23. Церковь Александра Невского в Петербурге. 1834 г. арх. К.Ф. Шинкель.
Пример здания в стиле неоготики в России

Рис. 24. Особняк З. Н. Морозовой (1893-1998 гг.). Арх. Ф.О. Шехтель

В оформлении фасадов особняка использованы элементы готической и мавританской архитектуры, что характерно для Испании.

В каждой стране развивалось собственное направление неоготики в архитектуре. Этот стиль в разных странах отражал местную культуру. Неоготика выражалась либо в копировании элементов известных готических сооружений или их элементов, либо в ее эклектичном сочетании с другими стилями.

Различные стилевые направления в архитектуре середины XIX – начала XX века принято называть историческими и эклектичными по определению, хотя в литературе в этом вопросе наблюдается путаница. Многие из эклектичных зданий отвечают требованиям современности по технологии и зачастую экономичнее современных решений.

Эклектика проявляется в несоответствии материально-технической основы архитектурного сооружения (функционального назначения, конструкций, строительных материалов) с его объемно-пространственной композицией. Например, при заимствовании элементов прошлых эпох, современные жилые и производственные задания приобретают вид античных дворцов и храмов эпохи Возрождения. В некоторых основой подражания становится национальная архитектура различных эпох (рис. 25). Архитектурные формы фасадов и отделка интерьеров приобретают характер архитектурной декорации, становятся чисто внешним атрибутом. При этом новые конструкции часто имитируются под старину: бетон под дерево, стальные легкие конструкции под каменные своды. Всегда ли это плохо? Надо разбираться в каждом конкретном случае. Поиски национального стиля за счет использования приемов прошлого объясняются преувеличением значимости наследия.

а

а

Рис. 25. Примеры зданий эклектики:

а – Королевский павильон в городе Брайтоне. Англия:

б – Главный дом ярмарочной торговли в Нижнем Новгороде, 1890

Не обошла стороной эклектика и промышленную архитектуру XIX – начала XX века. Строительство промышленных зданий велось в больших объемах. На этапе первоначального развития промышленного строи-

тельства классика считалась наиболее приемлемой, как простая и рациональная.

Памятник промышленной архитектуры XIX-XX веков (рис. 26) находится в Нижнем Новгороде. Формы объекта классические. Плоскость фронтона объединена с общей плоскостью переднего фасада для естественного освещения единого внутреннего пространства. Здесь классические приемы в архитектуре оказались достаточно логичными для промышленного здания.

На рис. 27 изображен главный фасад здания башенной мастерской Путиловского завода, впереди находится объект с поэтажным членением, вероятнее всего – административный корпус, который загораживает естественный свет во внутреннюю производственную часть, что противоречит технологии. Здание больше напоминает гражданскую архитектуру.

Рис. 26. Завод в Нижнем Новгороде

Рис. 27. Путиловский завод

Архитектуре промышленных объектов в то время уделялось внимания не меньше, чем к значимым общественным зданиям, что и отразилось на их обоюдном внешнем сходстве (рис. 28, 29).

Рис. 28. Газгольеры для Санкт-Петербурга. 1911 год

Рис. 29. Ломенные печи Баачинского завода, арх. И. Комаров, 1831 год

В Хрустальном дворце (рис. 4), по сути промышленном здании, современники не увидели перспектив развития современной промышленной архитектуры.

Рис. 30. Турбинный завод в Берлине. Архитектор Петер Бернс

Определенной вехой в формировании современной промышленной архитектуры стал Турбинный завод в Берлине (рис. 30), свободный от украшательства и излишних деталей.

2. ФОРМИРОВАНИЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО РОМАНТИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ

Первые 10-15 лет после революции 1917 года были временем новых идей в архитектуре, основанных на политике государства по созданию нового общественного строя. Поскольку детализация устройства коммунистического общества классиками марксизма-ленинизма не была разработана, строители социализма вынуждены были руководствоваться предложениями авторов утопий, к которым себя приравнивали и архитекторы. Стремление к новому революционному видению архитектуры выразилось в проекте В. Татлина (рис. 31).

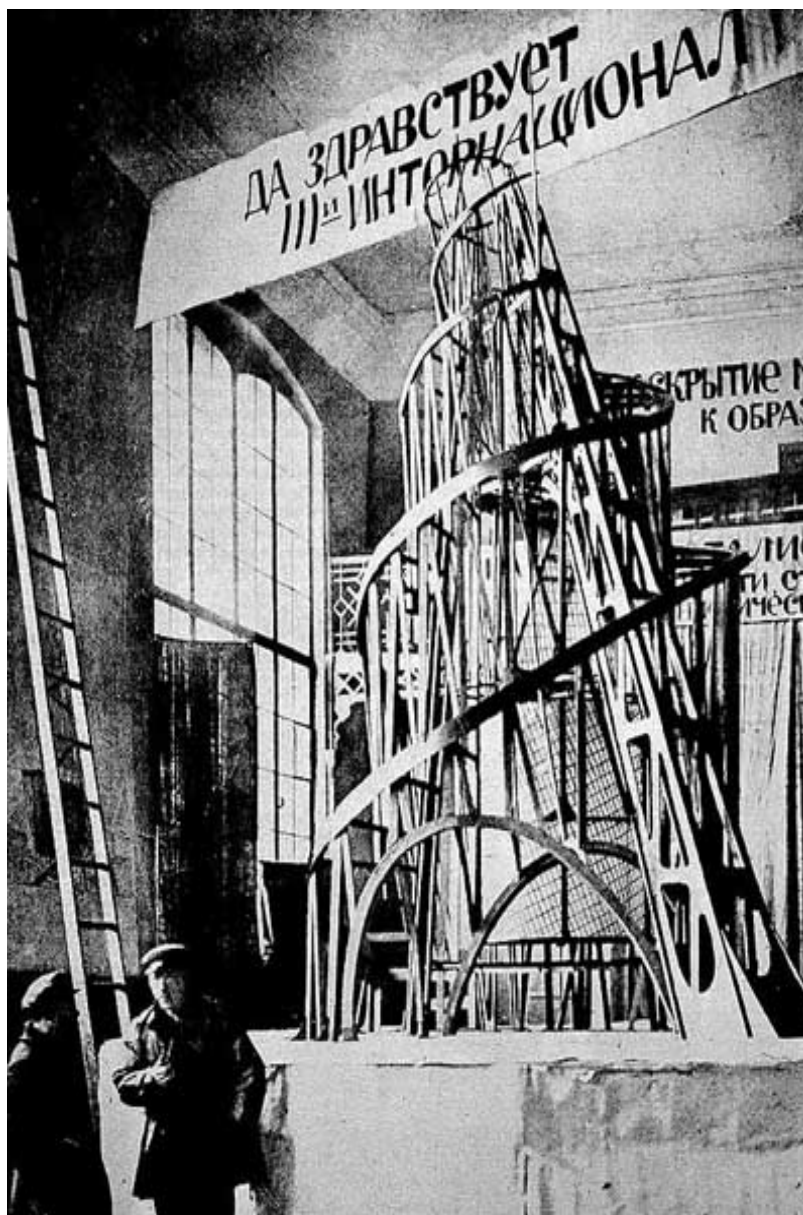

Рис. 31. Проект монументального памятника, посвященного III Интернационалу, разработан В.И. Татлиным

Строительство башни-монумента планировалось осуществить в Петрограде-Ленинграде. Сооружение предназначалось для высших органов всемирной рабоче-крестьянской власти, которым предлагалось разместиться в семиэтажных вращающихся зданиях. Проект не был осуществлен. 20-30-е годы 20 столетия в советской архитектуре явились экспериментальным периодом по проверке жизнеспособности новых идей в социалистическом бытовом и общественном обслуживании населения. Большинство архитекторов было увлечено идеей разработки новых типов зданий для новой социалистической жизни. Создаются творческие коллективы единомышленников по решению этих проблем.

Основным экспериментальным (авангардным) типом здания того времени стал Дом коммуны (рис. 32).

Рис. 32. Дом-коммуна. Арх. И. Николаев

Дом-коммуна был построен для студентов, наиболее активной и профессиональной части общества того времени. Проект был выполнен И.С. Николаевым на конкурсной основе.

Основой для человека нового мира должен был стать всеобщий труд и общественно-полезная деятельность на благо всего государства. В случае с мужчинами реализовать такой подход было относительно легко. Но что же делать с женщинами, которые должны были стать равноправными товарищами по борьбе и строительству нового мира? Ведь если их освободить от «кухонного рабства», кто-то должен был стирать, готовить, воспитывать детей? Эту работу призваны были выполнять детские сады, столовые,

прачечные, фабрики-кухни и т.д. Фабрики-кухни, построенные в тот период, функционируют и по сей день.

Наряду с решением общественных задач архитекторы авангарда решали текущие вопросы по формированию архитектурного облика современных зданий. В этом плане создавались общества и объединения по интересам. Возникли союзы, объединения: Ассоциация новых архитекторов (основатели Н.В. Докучаев, В.Ф. Кринский), Ассоциация современных архитекторов (основатели – конструктивисты братья Веснины, М.Я. Гинзбург, А.К. Буров, В.Д. Красильников), Всесоюзное объединение пролетарских архитекторов ВОПРА, выступавших за создание классовой пролетарской архитектуры (основатели А. Алабян, В. Власов, А. Мордвинов).

Несмотря на все расхождения группировок формалистов или конструктивистов, рационалистов или представителей революционного романтизма – их объединяла, как и все революционные массы, одна идея, для которой характерны сильная эмоциональная заряженность и чрезвычайно эффективные порывы. Архитекторы торопятся отречься от богатейшего наследия прошлого. Отброшены прежние методы работы, прежние взгляды на стилизацию. Всё направлено к одному – к образованию социалистической архитектуры, небывалой по содержанию и форме.

Большинство из интересных проектов осталось на бумаге, так как в эти трудные годы в стране не хватало средств на строительство даже самых необходимых объектов. Но именно это время дало толчок для создания и развития новой архитектуры. Именно архитектура 20-х годов XX века является творчески исключительно напряженной. В это время появилось много ярчайших имен: Н. Ладовский, И. Леонидов, В. Татлин, В. Шухов, И. Фомин, К. Мельников, Н. Троицкий, И. Голосов, братья Веснины и многие другие.

Процесс формирования новой архитектуры 20-х годов XX века начался с преобразований в области архитектурного образования. Реорганизация всей системы образования начиналась еще в 1917 году. По решению Наркомпроса осенью 1918 года были созданы во многих городах учебные заведения нового типа – Свободные государственные художественные мастерские. В Москве это ВХУТЕМАС. Основной идеей их создания был отход от академических методов обучения, введение новой системы организации индивидуальных мастерских. Каждому студенту предоставлялось право учиться в мастерской избранного ими руководителя. Студенты могли участвовать в органах управления ВХУТЕМАСа.

ВХУТЕМАС состоял из 8 факультетов, из которых ведущим был архитектурный, остальные – художественно-технические, связанные с обработкой металла, дерева, текстиля и др. Тогда же было создано

направление «дизайн». Обучение архитектуре с отличными друг от друга концепциями велось в:

- академических мастерских под руководством И.В. Желтовского, А.В. Щусева, В.Д. Корина, П.А. Веснина;
- объединенных левых мастерских под руководством Н.А. Ладовского, В.Ф. Кринского. Н.В. Докучаева;
- мастерских экспериментальной архитектуры И. Голосова и К. Мельникова.

Академическое образование по архитектуре основывалось на изучении ордерной системы и составлении архитектурной композиции зданий по аналогам классических объектов древности, эпохи Возрождения, классицизма. Кринский М. Ф. в своей новой теории архитектурной композиции впервые отделил композицию от архитектурного стиля. Занятия по композиции стали проводиться на основе моделирования из геометрических тел. Методика по композиции Кринского получила золотую медаль на международной выставке в Париже. Новой методикой архитектурного образования воспользовались левые мастерские и мастерская экспериментальной архитектуры. Преподаватели и студенты ВХУТЕМАС принимали участие в разработке реальных проектов, конкурсах. в экспериментальном проектировании.

Рис. 33. На занятиях у Н.А. Ладовского и В. Ф. Кринского

Рис. 34. Метро Красные ворота в Москве. Арх. Н. Д. Ладовский

Работа новой архитектурной школы привела к формированию нового направления в архитектуре, обозначившего эпоху Авангарда.

На рис. 35, 36 представлены два одинаковых по назначению и разных по стилю промышленных здания, подтверждающие логичность использования стиля конструктивизм в промышленном строительстве.

Рис. 35. Водонапорная башня инженера Робачевского в Свердловске

Рис.36. Памятник инженерно-технической и промышленной архитектуры XX века

Одним из наиболее ярких представителей русского авангарда считается Константин Мельников, получивший большую известность после победы в конкурсе на проект Советского павильона на всемирной выставке промышленного искусства в Париже в 1924 году (рис. 37). Своеобразным по архитектуре является собственный дом великого архитектора (рис. 38).

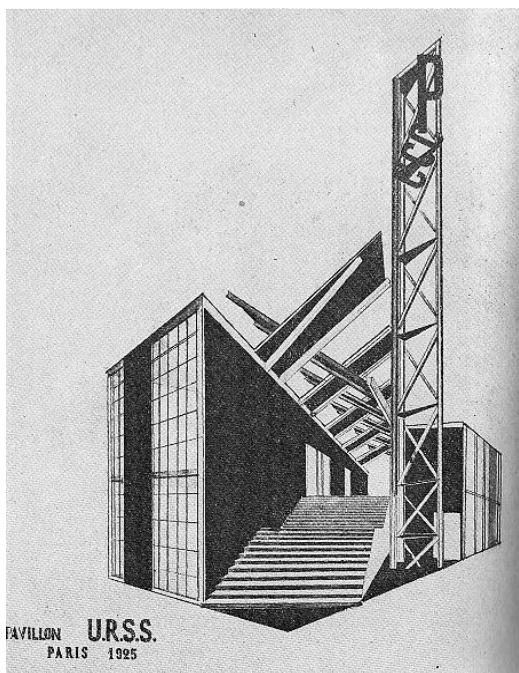

Рис. 37. Проект павильона на Всемирной выставке в Париже 1924 г. Арх. К. Мельников

Рис. 38. Собственный жилой дом архитектора К. Мельникова

Клуб Русакова – наиболее значимое произведение Мельникова, где он проявил себя в качестве функционалиста, занятого проблемой трансформации помещений в объектах. Большие консольные выступы на фасаде здания клуба – это наружные части малых зрительных залов. Они функционируют самостоятельно, но в необходимых случаях могут путем ликвидации экранов на сценах объединяться с большим залом.

Рис. 39. Клуб им. Русакова в Москве по улице Стромынка. Арх. К.С. Мельников

Архитектура первого десятилетия после Октябрьской революции должна была отвечать вызовам нового времени. Наиболее ярко эти тенденции отражались в зданиях рабочих клубов. В этом отношении очень интересен дом культуры имени Зуева в Москве (рис. 40).

Рис. 40. Дом культуры имени Зуева на Лесной улице в Москве. Арх. И. Голосов (1927–1929 гг.)

Типичный конструктивистский проект здания того периода представлен на рис. 41.

Рис. 41. Конкурсный проект Росгорторга в Москве. 1926 год. Арх. И. Голосов

27 ноября 1926 года ЦКВКП(б) ЦК и Совнарком СССР приняли решение о строительстве Днепрогэса. Объявленный конкурс выявил лучший проект, выполненный Виктором Весниным совместно с архитекторами Николаем Колли, Георгием Орловым (рис. 42).

Рис. 42. Днепрогэс. Арх. В. Веснин, Н. Колли, Г. Орлов

Значимыми объектами эпохи советского конструктивизма необходимо назвать здание театра в Ростове-на Дону (рис.43), а также комплекс зданий Дома правительства в Минске (рис. 44).

Рис. 43. Здание театра в Ростове-на-Дону.
Арх. В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх, 1935 г.

Рис. 44. Дома Правительства Белоруссии в Минске. Арх. И. Лангбаргд

В разработке научных положений современной архитектуры принял активное участие Ле Корбюзье. Через Афинскую хартию Ле Корбюзье сформулировал пять принципов современной архитектуры:

1. Поскольку несущие и ограждающие функции стен разделены, дом приподнимают над уровнем земли на столбы, освобождая первый этаж для

зелени, стоянки автомобилей и создавая условия связи здания с окружающей средой.

2. Свободная планировка, допускаемая каркасной конструкцией, дает возможность на каждом этаже придавать перегородкам различное положение и в случае необходимости изменять их в зависимости от функциональных процессов.

3. Свободное решение фасада, создаваемое благодаря отделению от каркаса стен, несет с собой широкие композиционные возможности.

4. Наиболее целесообразна ленточная форма окон.

5. Крыша должна быть плоской и пригодной для эксплуатации, что дает возможность увеличить полезную площадь дома.

Ле Корбюзье внес новые идеи и в градостроительство. Исходным пунктом планирования его «Лучезарного города» является жилой район. Почти всегда место, где человек трудится – завод, деловой центр, возникало без учета его места жительства. Этот недостаток Ле Корбюзье предлагает преодолеть, создавая так называемые «Линейные города», где напротив жилых районов, вытянутых в одну линию, располагаются объекты приложения труда, что исключает нерациональные передвижения населения.

В 1922 году появляется проект «Современный город на три миллиона жителей», где Ле Корбюзье противопоставил гармоничное хаотичной застройке городов Запада, что полностью отвечает декларации автора относительно того, какой должна быть архитектура XX века.

Рис. 45. Вилла Савой Архитектор Ле. Корбюзье

Идеи Ле Корбюзье были созвучны новому революционному романтизму архитекторов русского авангарда, которые подошли к решению стиля конструктивизма самостоятельно, без ориентации на Запад.

В середине 30-х годов XX века конструктивизм стал распространяться на Запад, в то время как коммунистическое руководство СССР стало охладевать к новому отечественному направлению в архитектуре.

В 20-е, 30-е годы 20 столетия отмечается возросший интерес архитекторов к градостроительным проблемам, подкрепленный новыми взглядами на социальное устройство общества и достижениями технического прогресса.

Рядом с промышленными гигантами первой пятилетки урбанисты предлагали возводить соцгорода с грандиозными жилыми комбинатами. Дезурбанисты, опираясь на новое прочтение трудов классиков марксизма-ленинизма, предлагали рассредоточивать производственные процессы и жилье вдоль путей сообщения, строя «линейные города» через всю страну. Результатом развернувшейся дискуссии стали многочисленные градостроительные проекты Магнитогорска, Автостроя, Чарджуя.

Идеологом дезурбанизма выступил экономист М. Охитович, которого поддерживали некоторые члены ОСА, в том числе М. Гинзбург. Дезурбанисты, механически воспринимая критику капиталистических городов Марксом, Энгельсом и Лениным, вообще отрицали города как перспективную форму расселения.

В 1932 году урбанистам и дезурбанистам предоставилась возможность выразить свои взгляды на развитие современного города в конкурсе на реконструкцию генерального плана Москвы.

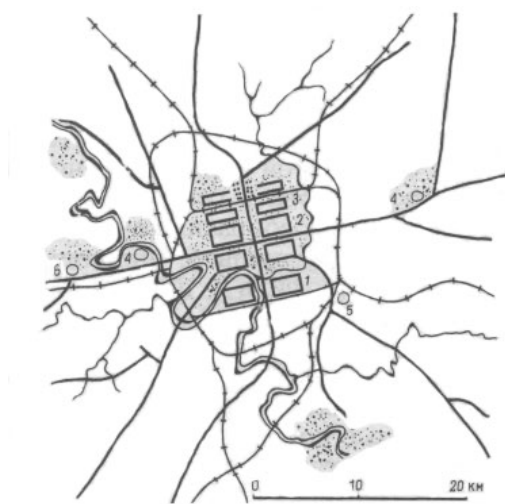

Рис. 46. Предложенный по генеральному плану реконструкции Москвы «Лучезарный город» Арх. Ле Корбюзье, 1932 г.

В своем проекте по реконструкции Москвы Ле Корбюзье использовал разработки по реконструкции Парижа – «города на 3 миллиона жителей».

Он не учитывал исторически сложившихся условий развития Москвы и рельефа местности. Предлагалось город выстроить заново из жилых домов-небоскребов, а из исторически сложившейся среды города оставить только Кремль.

По-другому отнесся к проблеме реконструкции Москвы Н.А. Ладовский. Он считал, что Москва сотни лет была радиально-кольцевым городом-крепостью, который не располагал общественными пространствами и зданиями, необходимыми для столицы. По Ладовскому, при традиционном развитии кольца города будут расти одно за счет другого, что не может не привести к конфликту. Архитектор предложил разомкнуть одно из колец и дать городу возможность динамического развития в заданном направлении (вдоль «оси»). Москва должна была принять форму параболы с историческим центром города в качестве ядра; осью должна была служить Тверская улица (рис. 47). Город – комета восходит к свернутому линейному городу Миллутина.

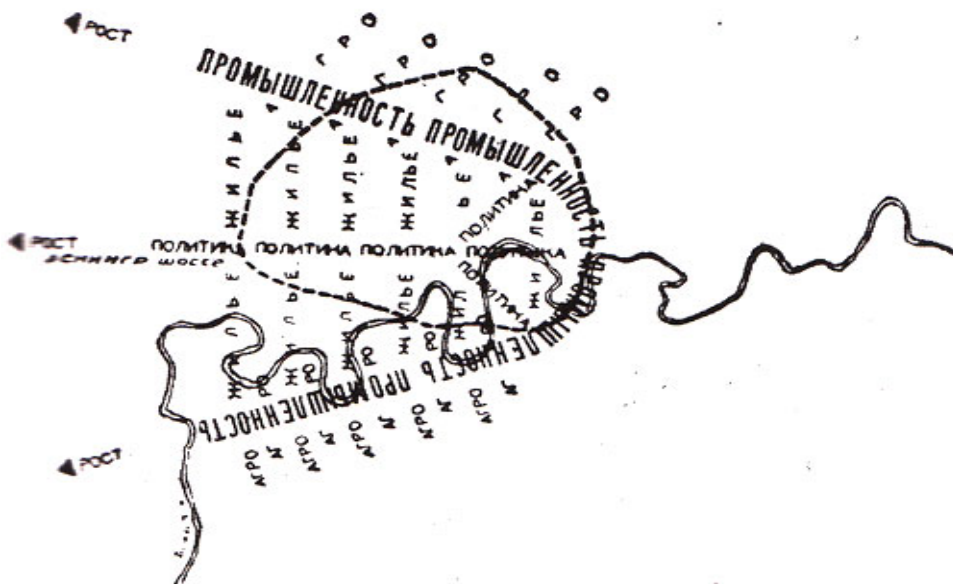

Рис. 47. Предложение Н. А. Ладовского по реконструкции генерального плана Москвы

Идея построения города по параболе, выдвинутая Ладовским еще в 1929 г., предвосхитила зарубежные предложения 50-60-х годов (В 50-е годы греческий архитектор К. Доксиадис предложил структуру развивающегося города, продолжив, по существу, идею Н. Ладовского).

Первым Генеральным планом развития и реконструкции Москвы, утвержденным правительством в качестве официального документа является Генплан 1935 года. Он был разработан под руководством академиков Владимира Николаевича Семенова и Сергея Егоровича Чернышова. ЦК ВКП(б) и СНК СССР отвергли проекты сохранения существующего

города как законсервированного музейного города и создания мегаполиса за пределами исторически сложившейся Москвы.

ЦК ВКП(б) и Совнарком считали, что при определении плана Москвы необходимо исходить из сохранения основ исторически сложившегося города, но с коренной перепланировкой его путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей.

Важную роль в архитектурной жизни СССР имело проектирование Дворца Советов СССР, начатое в 1931 г. Было проведено четыре этапа конкурса. На первом этапе высшей премии был удостоен проект в классическом стиле И. Желтовского, чем и предопределилась дальнейшая судьба советской архитектуры вплоть до середины 50 годов 20 столетия (рис. 48-52).

Высшую премию в 1931 году получил проект Дворца Советов в неоклассическом стиле И. Желтовского.

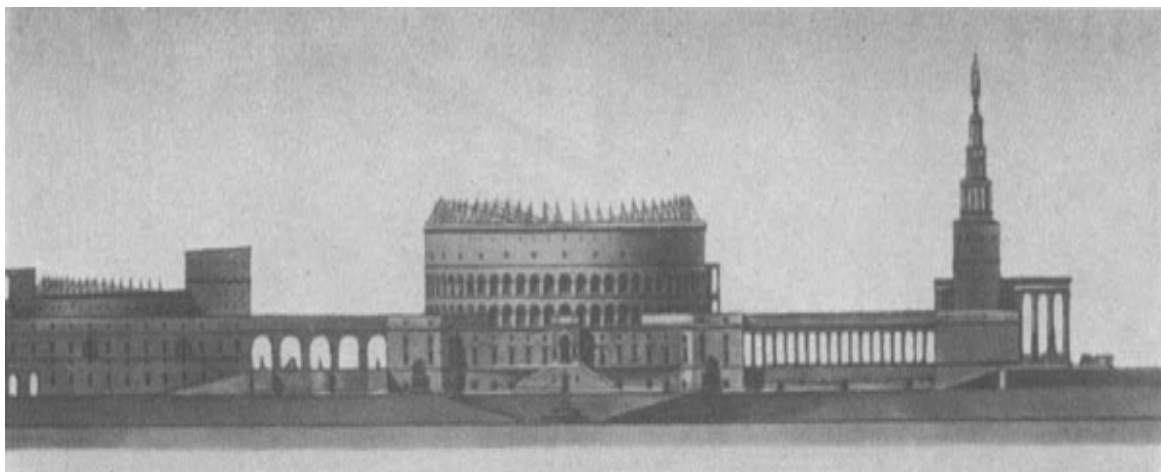

Рис. 48. Конкурсный проект Дворца Советов в Москве.
Проект И. Желтовского, 1931 г.

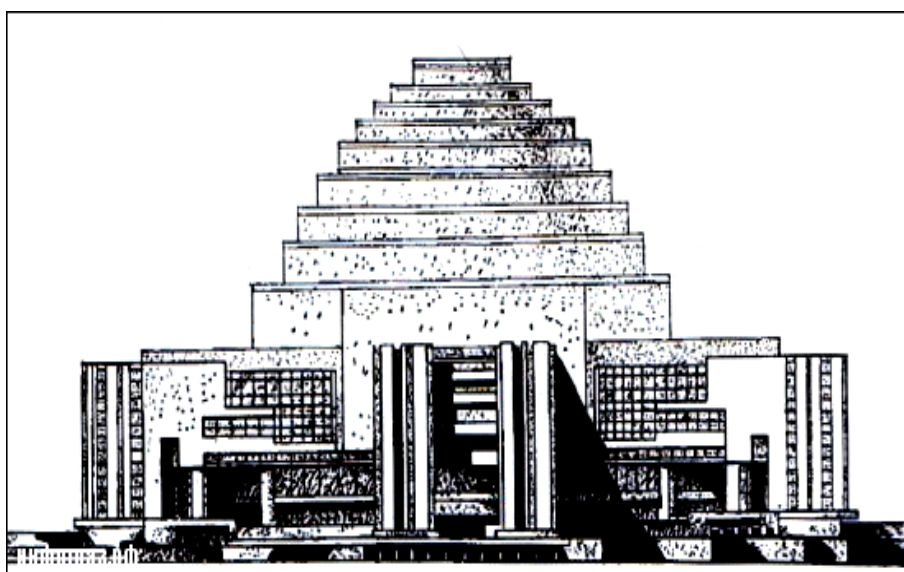

Рис. 49. Конкурсный проект Дворца Съездов. Арх. А. Шусев

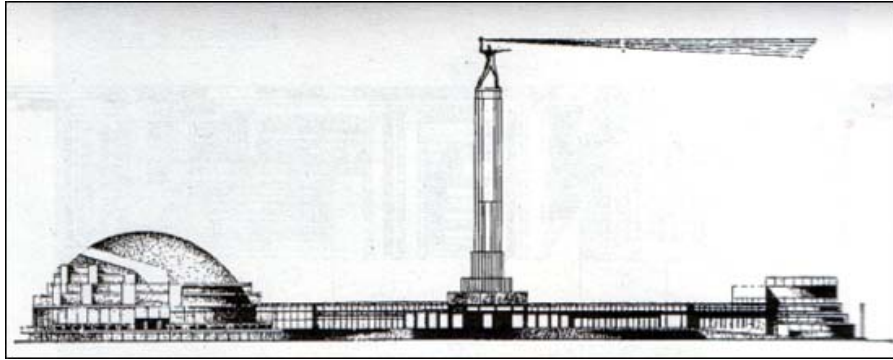

Рис. 50. Конкурсный проект Дворца Советов. Арх. Б. Иофан. 1933 год

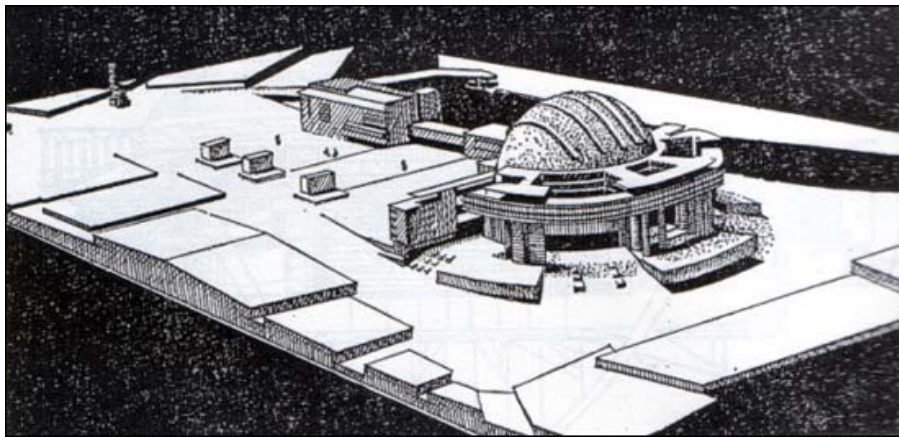

Рис. 51. Конкурсный проект Дворца Советов. Арх. Ле Корбюзье 1931 г.

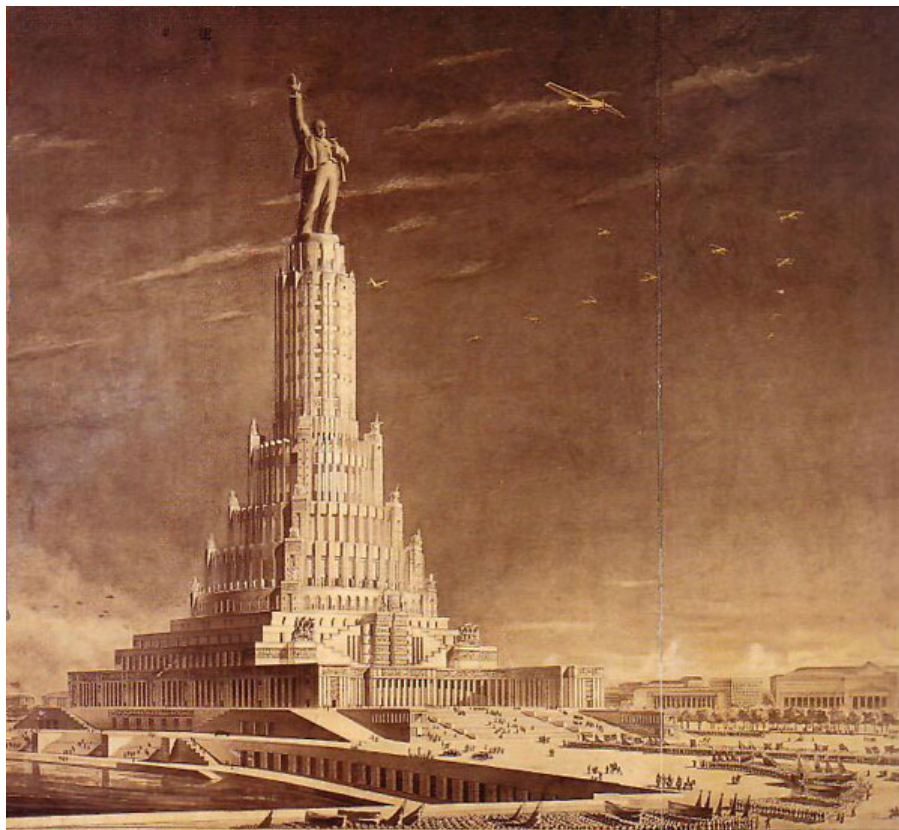

Рис. 52. Принятый к строительству вариант Дворца Советов.
Арх. Б. Иофан, В. Шуко и В. Гельфрейх

3. АРХИТЕКТУРА ПОБЕДИВШЕГО СОЦИАЛИЗМА

В 1932 году постановлением ЦИК Совнаркома было объявлено о создании творческих союзов писателей, композиторов и архитекторов. В архитектурной среде это вызвало всплеск дискуссий о структуре новой творческой организации. Леонидов И. предложил в структуре Союза архитекторов организовать несколько творческих мастерских различных направлений, но такого решения так и не было принято.

И только через пять лет после вышеупомянутого постановления состоялся первый съезд Союза архитекторов СССР и наметилось относительное единство во взглядах на советскую архитектуру. Большинство архитекторов осознало, что:

– аскетичный конструктивизм, лишенный достаточного количества высококачественных строительных и отделочных материалов, не смог соперничать с хорошо знакомой пышностью античных колоннад и представительностью античного декора;

– классические формы в архитектуре были проще в технологическом исполнении, легко поддавались унификации и тиражированию в гипсе и, пожалуй, были более понятны большинству населения страны;

– ренессансные архитектурные формы оказались также более приемлемыми и для нового социалистического государства, которое централизовало весь объем архитектурного заказа, стало диктатором в области определения художественной образности архитектуры.

Одна из форм классицизма – ампир – легко поддавалась советизации. Достаточно было ввести в композицию античного ордера пятиконечную звезду, серп и молот, государственный герб и флаг, и классицизм становится удобным носителем новой идеологии. Ниже приводятся конкурсные проекты здания Наркомтяжпрома различных направлений в архитектуре: неоклассики (рис. 53), конструктивизма (рис. 54, 55), сочетания конструктивизма с элементами русской классики, что созвучно переходу советской архитектуры к ампиру (рис. 56). Одна из частей здания напоминает растральную колонну Биржи Тома Де Томона в С-Петербурге.

Обращает на себя внимание то, что ни один из авторов конкурсных проектов не посчитался с нарушением масштабности в своем объекте по отношению к Кремлю, который становился придатком к грандиозным строениям советского кича (см. рис. 55). Красная площадь выглядит ничтожной перед новым зданием Наркомтяжпрома В 50-е годы в Зарядье рядом с тем же местом развернулось строительство сталинской высотки, но вовремя строительство прекратили, исправив ошибку.

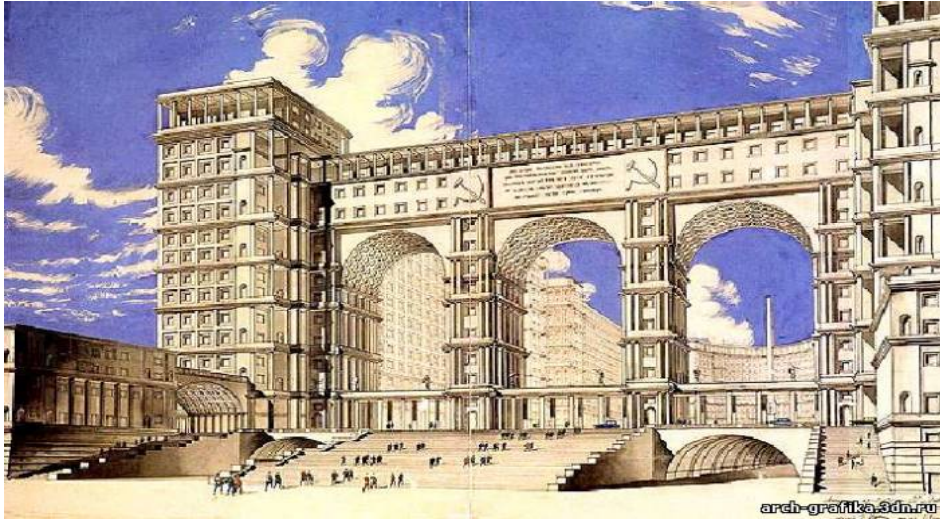

Рис. 53. Перспектива здания Наркомтяжпрома Арх. И. Фомин

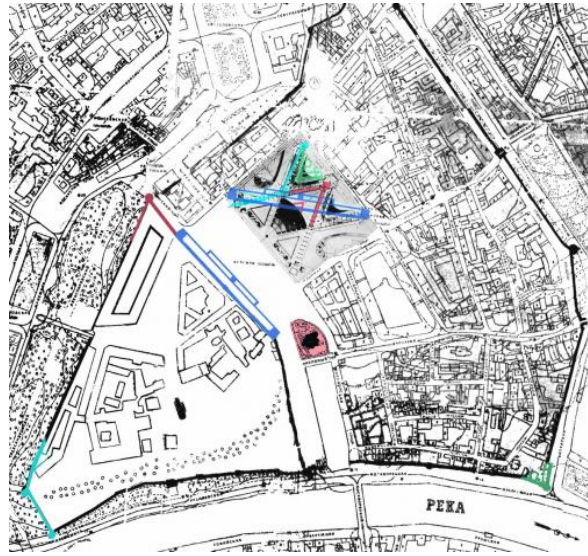
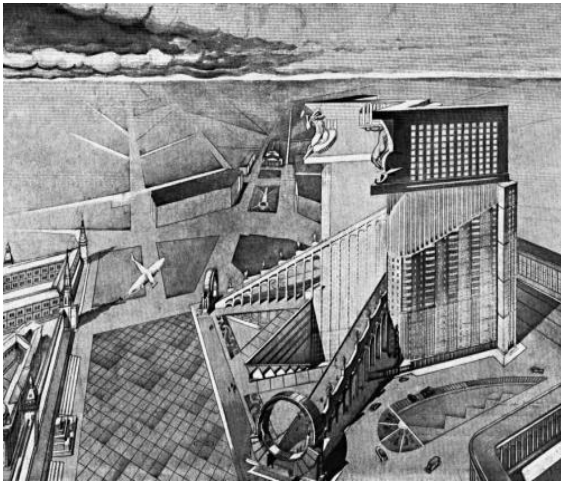

Рис. 54. Перспектива здания Наркомтяжпрома перел Красной площадью в Москве. Справа генплан. Конкурсный проект. Арх. К. Мельников

Рис. 55 Перспектива здания Наркомтяжпрома. Конкурсный проект. Арх. братья Веснины

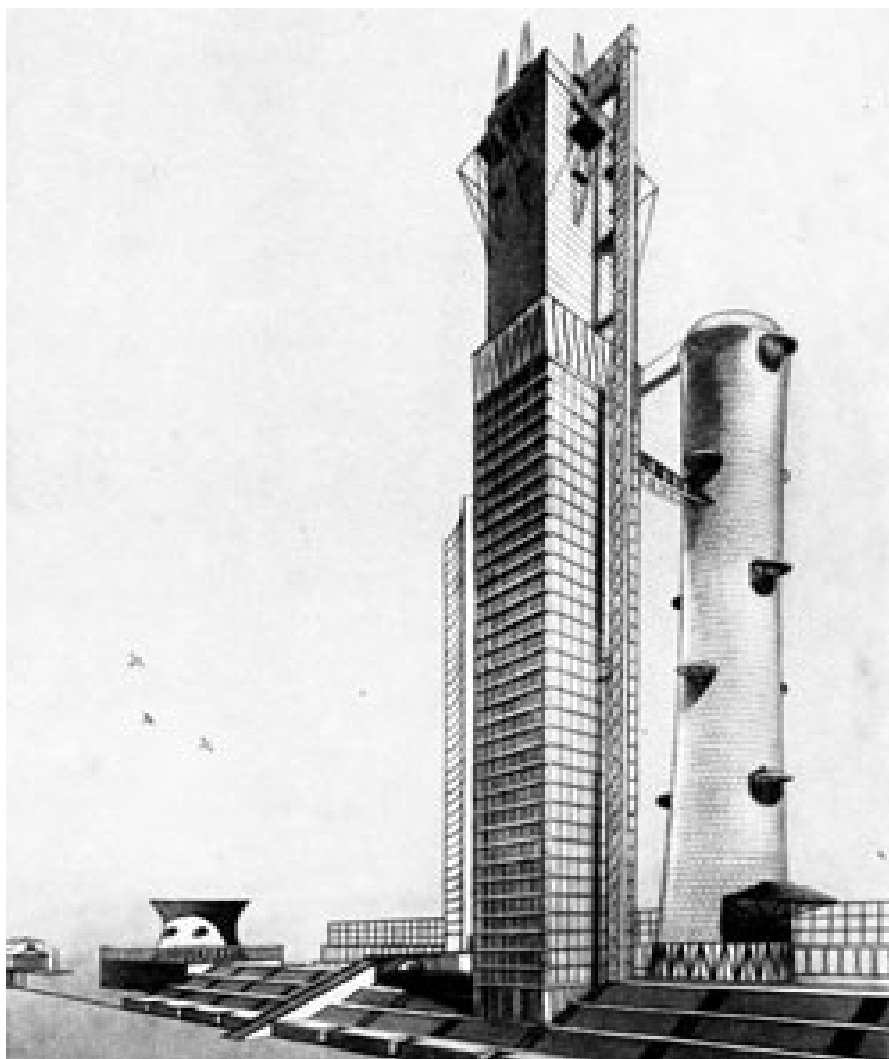

Рис. 56. Перспектива здания Наркомтяжпрома в Москве. Конкурсный проект.
Арх. И. Леонидов

Проведением двух крупномасштабных конкурсов на строительство двух огромных зданий, которые знаменовали бы становление эпохи социализма, закончился подготовительный период выбора направления развития советской архитектуры, классической по форме и социалистической по содержанию.

В этот же период был подготовлен генеральный план города Москвы, в котором были рационально сбалансированы урбанистические и дезурбанистические идеи. Правительством были отвергнуты крайние походы в проектных предложениях по реконструкции города, которыми предполагалось Москву построить заново без учета исторически сложившейся среды. Генеральным планом предусматривалась прежде всего реконструкция транспортной улично-дорожной сети с постройкой метрополитена, необходимость которого давно назрела.

Писатели И. Ильф и Е. Петров красочно описали жизнь Московской улицы того времени: «По тротуарам и мостовым, в самых различных

направлениях, вправо, влево, вперед, назад, вкривь и вкось, налетая друг на друга, бегут люди. Впечатление такое, будто беспрерывно ловят вора».

Проектом метрополитена учитывалась радиально-кольцевая схема планировки столицы СССР. Предусматривалось кольцевой линией связать все железнодорожные вокзалы Москвы, а от центра города провести радиальные линии.

Строительство первой очереди метрополитена было начато в 1933 году и окончено в 1936 году. Была построена половина кольца и несколько линий радиальных, всего 80,3 км. Намерение сделать метрополитен лучшим в мире оправдалось. Впечатление, производимое на людей «подземными дворцами», было столь сильным, что пуск первой очереди связывался с наступлением новой «метрополитеновской эры». В архитектуре станций первой очереди строительства метрополитена ясно прослеживается развитие сталинского ампира, хотя и сдержанного в своих формах.

Эффект первой очереди строительства метрополитена достигнут облицовкой стен полированным мрамором различных цветов и оттенков в каждом зале, хорошо продуманным искусственным освещением сводов и потолков, красивой арматурой светильников, ограждений лестниц, применением художественно-декоративных средств, полов из гранита. Должное внимание уделено направлению потоков людей и архитектурному оформлению наземных вестибюлей.

Станции метро первой очереди, отделялись мрамором без излишеств (рис. 57, 58). В некоторых из них сохранилось влияние конструктивизма (рис. 59).

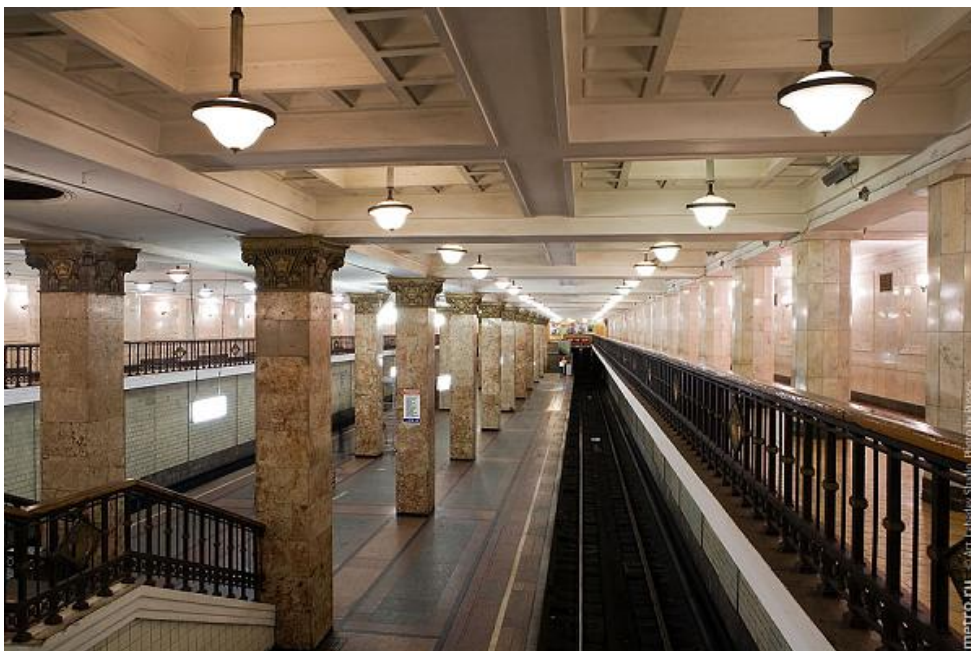

Рис. 57. Станция метро Комсомольская. Арх. А.В. Щусев

Рис. 58. Станция метро Красные ворота. Арх. Фомин

а

б

Рис. 59. Станция метро Кировская:
а – основной зал станции; б – наземный вестибюль

Отличительной особенностью наземных вестибюлей станций метрополитена является их красочная внешняя архитектура, которая богаче внутренней (рис. 60).

Рис. 60. Станция метро Сокольники.
Наружная входная часть с вестибюлем и основной зал

Реконструкции в 30-е годы прошлого столетия подверглись многие магистральные улицы Москвы. На Тверской улице старая застройка была уничтожена взрывным методом, и на ее месте построены новые жилые дома в стиле сталинского ампира.

Реконструкция московских магистральных улиц (рис. 61) шла ускоренными темпами с применением взрывных методов работ. В этот период стали перемещать старые дома и жильцов, что приносило большую экономию средств.

Улица Горького своей осью ориентирована на Исторический музей, слева от которого была построена в то время гостиница Москва с облицованными белым мрамором фасадами (рис.62).

Советское Правительство в начале 30-х годов развернуло большое железнодорожное строительство: «ТуркСиб» и строительство судоходных речных каналов «Беломор-канал», канал «Москва – Волга» (рис. 63) и соответственно постройки при них (вокзалы, склады, обслуживающие предприятия и пр.). Заслуживает внимания в этом отношении Химкинский Северный речной вокзал (рис. 64), авторы которого, в прошлом конструктивисты, успешно справились с задачей развития сталинского ампира в архитектуре.

Монументальные постройки канала «Москва – Волга часто украшали скульптуры на темы героического прошлого по плану монументальной пропаганды В. И. Ленина.

Рис. 61. Новая и старая застройка по ул. Тверской, ныне ул. Горького в Москве

Рис. 62. Гостиница Москва на Манежной площади в Москве. Арх. А.В. Щусев. Пример сталинского предвоенного ампира

Рис. 63. Один из шлюзов канала Москва –Волга.
Арх. Ф Кринский, Л. Рухлядев, В. Мовчан

Рис. 64. Химкинский Северный речной вокзал.
Арх. А.М. Рухлядев, В.Ф. Кринский

В 30-е годы XX в. в Советском Союзе развернулось небывалое до сих пор строительство. Кроме промпредприятий и жилых комплексов строилось много общественных зданий различного назначения. Дома-коммуны утратили в скором времени свою привлекательности и переоборудовались в общежития, зато появилось много детсадов, фабрик-кухонь, кинотеатров и др.

Архитекторов не хватало, каждый из них стремился по-своему представить тот соцреализм в архитектуре, который был озвучен в качестве непосредственного преемника классического наследия прошлого. Большим событием той поры было открытие библиотеки им. В.И. Ленина (рис. 65).

Рис. 65. Библиотека им. В.И. Ленина. Арх. В Щуко, Г. Гельфрейх

В архитектуре библиотеки чувствуется влияние конструктивизма с добавлением элементов классики в виде парапетов, скромных карнизных тяг. Скромность решения фасадов подчеркнула главенствующую роль старого здания Ленинской библиотеки – дома Пашкова архитектора И. Баженова.

Другим важным событием в советской архитектуре считается строительство Военной академии им. Фрунзе в Москве (рис.66). Монументальность, наличие скульптуры танка подчеркивает назначение здания, величественность Красной Армии.

Рис. 66. Военная академия им Фрунзе. Арх. Л. Руднев, В.Мунц

Большую известность в свое время приобрело здание Верховного Совета Украины, как образец архитектуры советских правительственных зданий по своей монументальности и классической гармонии форм (рис.67).

Рис. 67. Здание Верховного Совета в Киеве. Арх Заболотный (1936-1939)

При проектировании театра Красной Армии (рис. 68) перед проектировщиками была поставлена чисто символическая задача: «создать здание-монумент, выражающий мощь Красной Армии». Символика архитектуры здания выражена формой пятиконечной звезды в плане театра и сечении колонн с капителями. Тем не менее символизм не помешал авторам проекта сделать современным и очень удобным зрительный зал, а сцена была самой технологичной и допускала проход по ней воинских частей с конницей.

Фасад театра

План театра

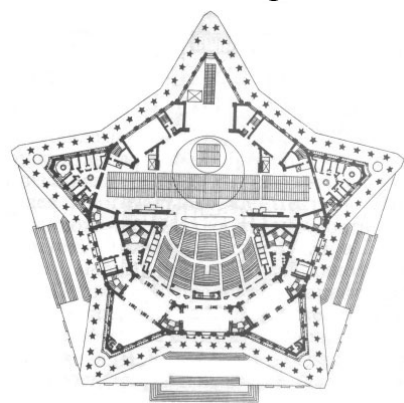

Рис 68. Театр Красной Армии в Москве, арх. К. Алабян, В Симбирцев

В 1937 году советский архитектурный стиль был представлен на Всемирной выставке в Париже – выставочный павильон был построен по проекту архитектора Б. Иофана. На парижской выставке «Экспо-37» советский павильон получил Гран-при, разделив его с Германией. Наибольшее впечатление на посетителей выставки произвела статуя В. Мухиной «Рабочий и колхозница». Пикассо восхищался тем, как найден материал – нержавеющая сталь, как смотрится группа на фоне сиреневого парижского неба (рис. 69).

Рис. 69. Всемирная выставка в Париже в 1937 г. Справа от Эйфелевой башни со скульптурой рабочего с колхозницей – советский павильон, слева – павильон Германии

Первый съезд Союза архитекторов СССР в 1937 году определил соцреализм в архитектуре национальным по форме и социалистическим по содержанию. Советские архитекторы постарались свое отношение к этому направлению выразить в представленных павильонах национальных республик СССР на ВСХВ, которая состоялась в 1939 году (рис 70, 71). К этому времени в первой в мире стране социализма окончательно сформировался культ личности Сталина, а вместе с ним и стиль архитектуры «сталинский ампи́р», в разработке которого приняли участие почти все ведущие архитекторы страны. Национальная по форме архитектура республик Советского Союза создавалась также на основе символических образов с добавлением различных изобразительных средств (рис. 72–74).

Рис. 70. ВСХВ 1939 г. На постаменте – скульптура Сталина.
За ней – павильон механизации

Рис 71. ВСХВ 1939 г. Главнй вход на территорию выставки. Арх. Л. Поляков

Рис. 72. ВСХВ, 1936 г. Павильон Узбекской ССР.
Национальную принадлежность объекту придают беседка,
украшенная национальным орнаментом и восточным орденом

Рис. 73. Павильон Казахской ССР на ВСХВ.
Здание венчает стеклянный купол в форме казахской юрты

Рис. 74. Здание Академии наук Казахской ССР. Национальный стиль объекту придает орнаментальная обработка колонн входного портала, пояска и различных вставок. Южный колорит площади поддерживает фонтан

В довоенный период в Советском Союзе развернулось купномасштабное промышленное и жилищное строительство. Политика рассредоточения промышленности по всей территории страны и создание новых промышленных центров давали положительные результаты. Конечно, в большинстве своем жилье для рабочих и интеллигенции строилось в упрощенном варианте по типу бараков коридорной системы с общей кухней на несколько семей и со всеми удобствами во дворе. Зато отошли от домов-коммун, в квартире могло быть от одной до трех комнат. Стремительно решался вопрос с электрификацией и радиофикацией жилых домов.

Жилые дома в Москве и крупных городах строились по всем правилам современных мировых достижений в области жилищного домостроения. В жилые дома Москвы поступил саратовский газ. Квартиры были полнотражными. До сих пор это так называемые сталинские квартиры. В то же время эти квартиры заселялись семьями покомнатно (коммунальные квартиры). В общем спектр спектра жилого строительства в первые годы Советской власти был самым разнообразным.

Архитекторы А.К. Буров и Н.Б. Блохин занимались разработкой новых по тем временам технологий крупноблочного домостроения.

В архитектуре жилых зданий того времени доминирует классический вариант в проработке фасадов (рис. 75-76). Возведение элитных жилых домов сыграло определенную роль в развитии технологии домостроения в дальнейшем.

Рис. 75. Гигантский дом-город, удостоенный Сталинской премии, на ул. Горького в Москве. Арх. А. Е. Мордвинов

Рис. 76. Жилой дом в Свердловске, арх. Оранский. 1932 год

Во время Великой Отечественной войны архитекторы принимали участие в:

- маскировке городов и предприятий от налетов бомбардировочной авиации противника;
- строительстве эвакуируемых предприятий и жилых образований при них;
- строительстве новых предприятий и переоборудовании зданий под иное назначение в зависимости от обстоятельств, а также оборонительных сооружений;

– в строительстве новых жилых и общественных зданий (например театра оперы и балета, детского театра в Алма-Ате и др).

Послевоенный период, восстановительный, закончился в короткие сроки под знаком недавней Победы.

Период с 1945 до середины 50-х годов знаменателен строительством Волго-Донского судоходного канала, сделавшего Москву портом пяти морей, строительством высотных зданий в Москве, послевоенным открытием ВСХВ.

Строительством высотных сооружений, Ознаменован новый этап развития советской архитектуры вообще и столицы в частности. Строительство высотных зданий в Москве объяснялось отсутствием архитектурных доминант, которые бы служили для ориентации. Этажность в столице значительно повысилась, и церкви перестали служить архитектурными ориентирами.

Высотное строительство Москвы означало большую победу советской науки и строительной техники, оно явилось прекрасной школой, подготовившей кадры для новых, технически сложных строек. Строительство высотных зданий требовало других масштабов. В 1947 году городу Москве исполнялось 800 лет, к этому торжественному событию было решено возвести восемь высотных зданий. Они должны были олицетворять мощь великой страны и советского народа. По приказу Сталина было подготовлено Постановление Совета Министров СССР, согласно которому архитектурный облик российских городов, и в частности Москвы, должен был обновиться.

Рис. 77. Высотный жилой дом на Котельнической набережной в Москве. 1952 г., арх. Л. М. Поляков, А. Б. Борецкий

При возведении сталинских высотных зданий решено было отказаться от зарубежного опыта строительства таких объектов, олицетворявших космополитизм в архитектуре. Ступенчатое потроение русских колоколен и церквей легло в основу композиционного построения этих зданий.

Все высотки завершались шпилями и только в здании МИД СССР шпиль не был предусмотрен (рис. 78). Сталин указал на эту ошибку авторов. Башня была выполнена из листового металла для облегчения ее веса.

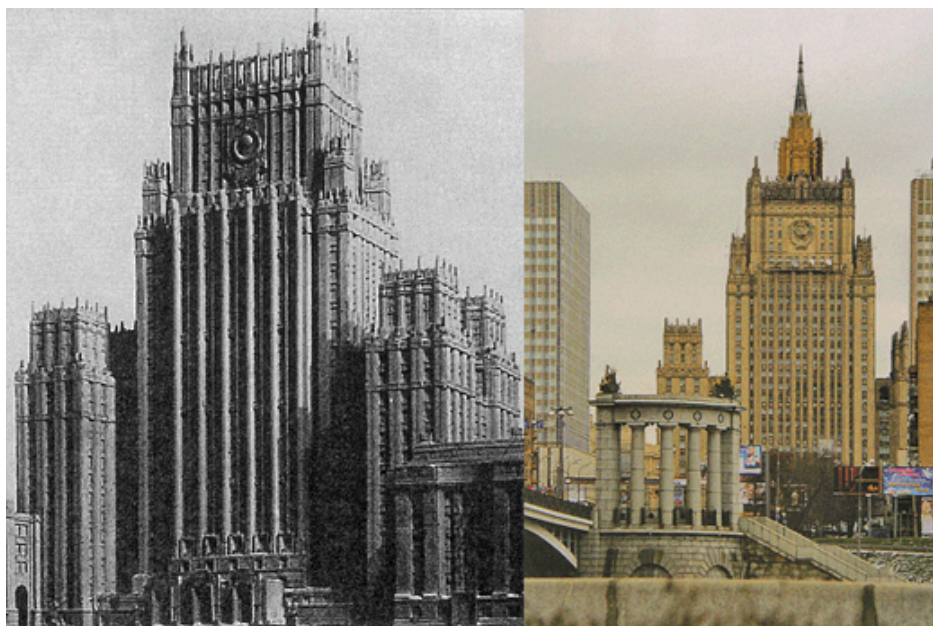

Рис. 78. Высотное здание МИД СССР в двух вариантах со шпилем (справа) и без него (слева), как предусмотрено проектом

Рис. 79. Московский университет на Ленинских горах. Арх. Л. Руднев, С. Чернышов, П. Абросимов, А. Хряков

Летом 1952 года открыт судоходный канал Волга-Дон имени В.И. Ленина длиной 101 километр. Одновременно были пущены в эксплуатацию Цимлянская ГЭС и оросительная система. В архитектуре применены все те же псевдоклассические приемы, которые зачастую входили в противоречие со здравым смыслом. В арке шлюза (рис. 80) нет функциональной необходимости. Монументальность декоративна, так как арка пустотелая.

Рис. 80. Волго-Донской судоходный канал. Памятник Ленину

Рис. 81. Шлюз №1. Арх. Л. М. Поляков

В 1954 году вновь открылась ВДНХ, бывшая ВСХВ. Псевдоклассика в архитектуре достигла максимальной насыщенности и проработки с акцентом на богатство форм даже в ущерб эстетике.

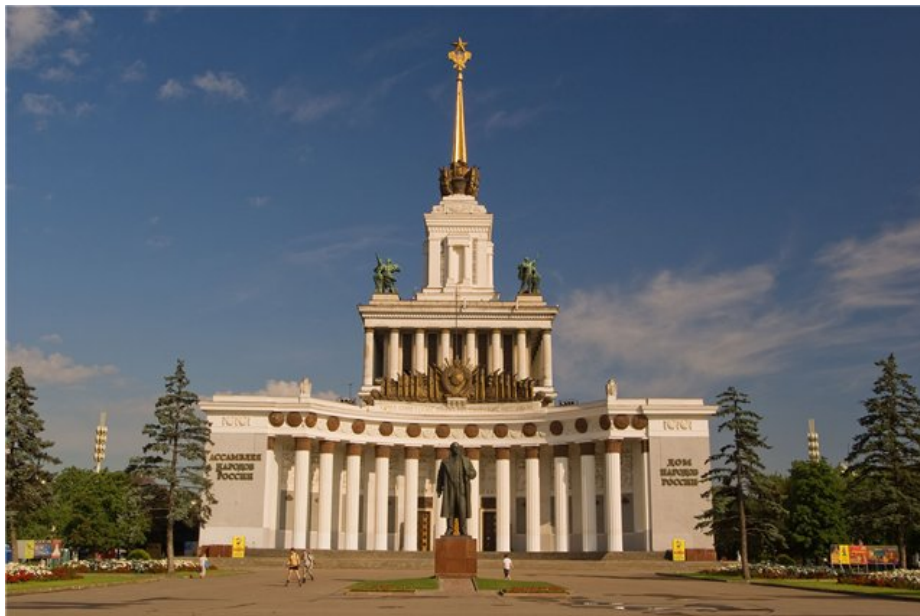

Рис. 82. Центральный павильон на ВСХВ 1954 года в Москве. Арх. Ю.В. Шуко и Е.В. Столяров

Рис. 83. Главные входные ворота на ВСХВ в Москве. Арх. И.Д. Мельчаков

Из общественных зданий, построенных в послевоенный период, интерес представляет Театр оперы и балета в Новосибирске (рис. 84). В угоду образу на основе псевдоклассики в объекте предусмотрен купол, который из-за акустических соображений нельзя применять в таких зданиях. Сорокаметровый в диаметре купол в интерьере зашили, и он остался декорацией, что противоречит классическим представлениям об архитектуре.

Рис. 83. Театр оперы и балета в Новосибирске.
Арх. Е Биркенерг, инженер Л. Гохман

Послевоенный период характеризуется установлением в СССР и за рубежом памятников советским воинам (рис. 85, 86).

Рис. 85. Воин-освободитель. Монумент в Берлине. Скульптор Е. Вучетич. Арх. Б. Белопольский. 1949 г.

Рис. 86. Памятник советским воинам, погибшим при освобождении Австрии. Вена. Арх. С. Яковлев, скульптор И. Интизарян. 1949 г.

4. КРИТИКА РЕТРОСПЕКТИВИЗМА В 1954-1974 ГОДАХ, ПЕРЕХОД К МАССОВОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

В декабре 1954 года на Всесоюзном совещании архитекторов и строителей была подвергнута резкой критике практика украшательства и излишеств в архитектуре. В пример приводились стоимостные показатели строительства высотных зданий в Москве. Так, стоимость строительства одного номера высотной гостиницы Ленинградской (арх.Л. Поляков) в 22 раза превышала стоимость строительства аналогичного номера обычной гостиницы.

Постановлением ЦК КПСС от 4 ноября 1955 года завершилась эпоха сталинского ампира. На смену ему пришла функциональная, типовая, аскетичная архитектура, которая, совершенствуясь, просуществовала до конца советского периода. Было решено развивать индустриальные методы строительства и типовое проектирование, повышать темпы и увеличивать экономичность строительства.

Следует отметить, что вопросами индустриализации и типизации строительства занимались и ранее. Так, архитекторы А. Буров и Б. Блохин к этому времени уже построили несколько крупноблочных жилых домов в Москве. Сборные плиты перекрытий и лестничные марши активно использовались в строительстве и в сталинский период.

В это же время была поставлена задача обеспечить все семьи трудящихся отдельными квартирами, ликвидировать коммуналки. Чтобы ускорить процесс индустриализации домостроения для страны было закуплено 30 заводов панельного домостроения КАМЮ во Франции и распространено по всей территории СССР. Производительность французских заводов с 30 тыс. м² в год возрасла в Советском Союзе до 300 тыс. м².

В целях удешевления строительства решено было строить на свободных от застройки территориях, попросту на сельскохозяйственных угодьях, в конечном счете. самых дорогих.

Был выбран и самый экономичный по этажности дом в 5 этажей, принят без учета стоимости дорог и коммуникаций, удельная стоимость которых лишь при большей этажности становится меньше. Отсутствие угловых секций в крупнопанельных домах никого не смущало. Строительство велось в крупнопанельном, крупноблочном и кирпичном вариантах.

Установлены были минимально возможные габариты жилых комнат, санитарных узлов и кухонь. Малый размер кухни 4,5 м² объяснялся тем, что семьи должны питаться в столовых и готовить обеды из полуфабрикатов, а развитие такой сферы услуг гарантировалось государственными планами. Так возникли очень скоро крупные жилые массивы: Черемушки под Москвой и малые Черемушки почти во всех городах Советского Союза.

В планировке квартир преобладало наличие проходных общих комнат с тем, чтобы местные администрации не имели возможности покомнатного заселения квартиры отдельными семьями, создания новых коммуналок.

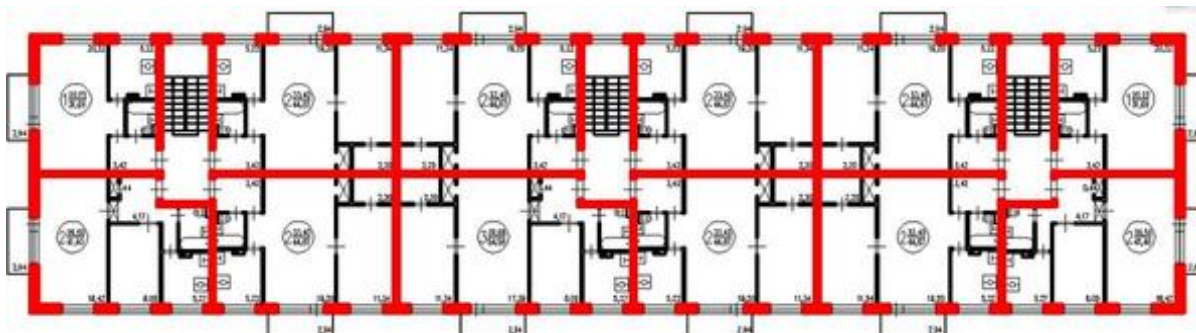

Рис. 87. Типовой этаж трехсекционного пятиэтажного жилого дома 50-60 годов XX века в СССР

Такие дома строились во всех климатических зонах, различаясь только толщиной стен.

Рис. 88. Пятиэтажная панельная «хрущевка» 50-60 годов XX века в СССР

Рис. 89. Пятиэтажная кирпичная «хрущевка»

Параллельно массовому строительству велась работа по определению принципов планировки новых жилых массивов, обеспечении их социальным и культурно-бытовым обслуживанием. Была разработана ступенчатая система обслуживания населения, которая состояла из четырех ступеней, в зависимости от необходимости частоты посещений:

- повседневной шаговой доступности до детских яслей-садов, пункта первичного обслуживания, в который входили пункты питания, приобретения товаров первой необходимости. Радиус обслуживания 150 – 250 м;
- повседневной с радиусом обслуживания до 500 м (максимальное расстояние до школы) пунктов приобретения продовольственных и промышленных товаров первой необходимости, пунктов питания);

– периодической с частотой посещений один, два раза в неделю соответствующих объектов, с радиусом обслуживания до 1500 м;

– эпизодической с частотой посещений объектов от одного раза в два месяца с радиусом обслуживания до 4, 5 и более км.

За основу планировочной единицы в городе был принят микрорайон со всеми необходимыми предприятиями повседневного обслуживания населения (рис. 90).

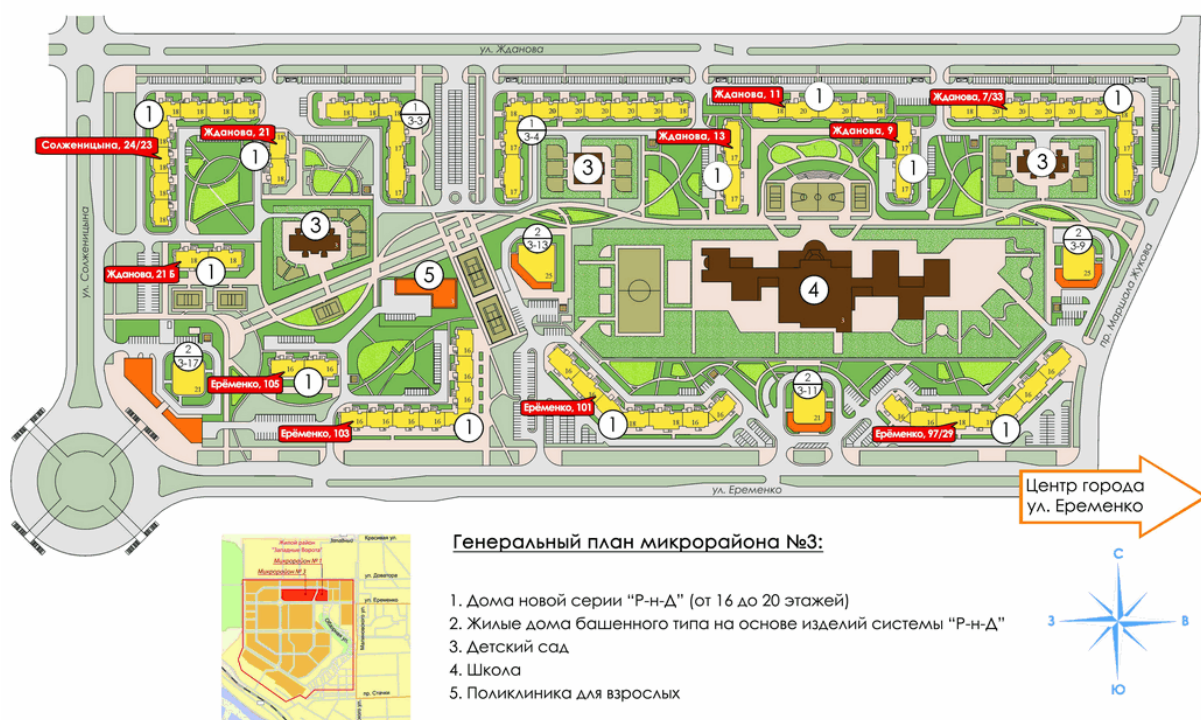

Рис. 90. Схема плана микрорайона:
1, 2 – жилые дома; 3 – детсад; 4 – школа

Величина микрорайона колеблется в пределах от шести до 18 тысяч жителей. Школа в микрорайоне предусматривается одна, а детских садов несколько. Они размещаются при жилых группах с населением от 2 до 3 тыс. жителей. Микрорайон должен иметь магазин товаров первой необходимости.

Центр жилого района должен иметь предприятия периодического общественного обслуживания населения: продовольственный и промтоварный магазины расширенного ассортимента товаров, спорткомплекс, кинотеатр, столовая, узел связи, мастерские по ремонту бытовой техники. Типовые проекты зданий центров жилых районов и микрорайонов были разработаны проектными организациями Госстроя в различных вариантах для самых различных условий и численности населения. Но все эти общественные центры практически не строились, так как не успевали с планом возведения жилья, который был основным. В лучшем случае магазины устраивались в первых этажах жилых зданий.

Вскоре пятиэтажная жилая застройка была заменена на девятиэтажную, как более рациональную (рис. 92).

Рис. 92. Примеры застройки многоэтажными типовыми жилыми зданиями

Установление в нормативах ступенчатой системы обслуживания позволило теоретически разработать систему планировки микрорайонов и жилых планировочных районов, а вместе с тем и определиться с номенклатурой жилых и общественных зданий. Все научно-исследовательские и проектные институты Госстроя СССР были заняты созданием норм на проектирование, типологией и разработкой типовых проектов всех необходимых для строительства объектов. Типовыми стали кинотеатры и даже театры, что не позволяло создавать в городах хотя бы кусочки индивидуального архитектурного характера (рис. 93, 94). В архитектуре была отвергнута из триады Витрувия красота, которая играет существенную роль в ориентации человека в пространстве, т. е. является полезной.

Рис. 93. Типовой кинотеатр. Построен во многих городах Советского Союза

Рис. 94. Драматический театр в Алма-Ате, построенный по типовому проекту ЦНИИЭП зрелищных зданий, арх. Г Горлышков

Тотальная типизация всех без исключения зданий не устраивала никого. Унылость и однообразие застройки всем была очевидна и требовала других методов. Поиски решения этой проблемы видели в тенденции на улучшение планировок квартир с учетом различий демографического состава и увеличения некоторых подсобных помещений. Был разработан «Единый каталог промышленных изделий и деталей» для индивидуального строительства жилых домов повышенной этажности, поскольку уже ощущался дефицит территорий под строительство. На рис. 95 представлен жилой дом, спроектированный на основе этого каталога. Он мало чем отличался от типового, что нашло свое отражение в фильме «Ирония судьбы или с легким паром». Эпизоды из фильма снимались в этом доме.

Рис. 95. Индивидуальный 16-этажный жилой дом, спроектированный на основе «Единого каталога промышленных изделий»

В конце 60-х начале 70-х годов XX века местным головным проектным институтам и властям было разрешено вести экспериментальное проектирование и строительство жилых и общественных зданий с целью освоения новых методов строительства по тематике, согласованной с Госстроем СССР. Этим обстоятельством воспользовались местные власти для создания улучшенных в архитектурном отношении зданий и повторного их использования (рис. 96–100).

Рис. 96. Экспериментальный жилой дом в Алма-Ате, арх. Чурляев Б.А., инженер Л.М. Ширшова

Рис. 97. Экспериментальный жилой дом из монолитного железобетона, арх. Б. Чурляев, В. Каханович, инж. П. Медников

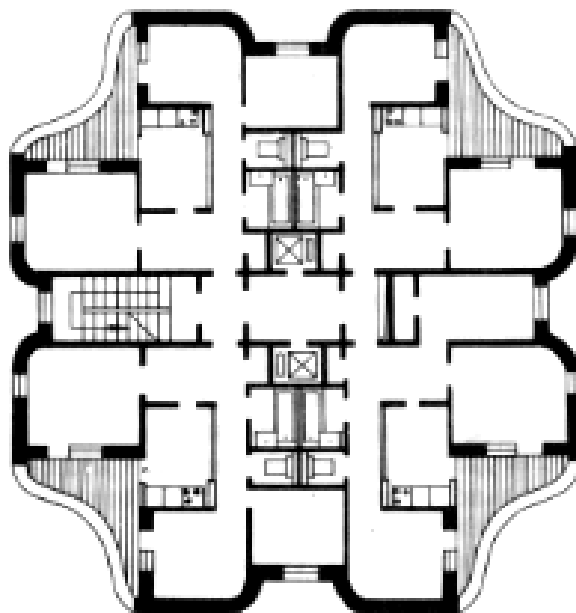

Рис. 98. План экспериментального 12-этажного жилого дома в городе Алма-Ате. из монолитного железобетона, выполняемого методом объемно-переставной опалубки. В настоящий период применяется щитовая опалубка. Арх. В. Ким

Представленный на рис. 99 экспериментальный 9-этажный жилой дом из панелей размером на комнату разрабатывался алмаатинскими специалистами совместно с московскими.

Рис. 99. Крупнопанельный экспериментальный 9-этажный жилой дом в Алма-Ате, 1970 г. Арх. В. Лейбо (Москва), инж. И. Еникеев (Алма-Ата)

Рис. 100. Жилой 12-этажный экспериментальный жилой дом, возводимый методом подъема перекрытий

Местным властям и архитекторам в отдельных случаях удавалось переделывать до неузнаваемости фасады жилых домов (рис. 101). Некоторым предприятиям за особые успехи в выполнении производственных планов разрешалось строить ведомственные здания за свой счет, что и содействовало строительству по индивидуальным проектам. Местные власти навязывали при этом свои условия, например, предусмотреть в первом этаже размещение магазина.

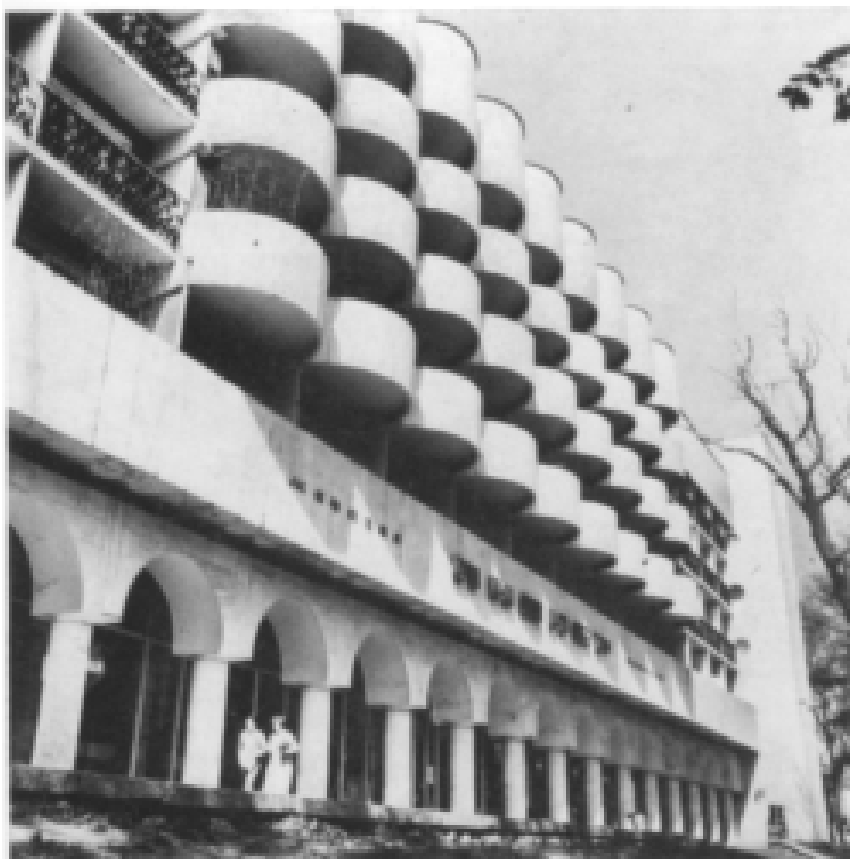

Рис. 101. Переработанный фасад типового жилого дома для конкретных условий застройки в Алма-Ате. Арх. О Цай, А. Коржемпо, инж. С. Каламкаров

Типовое проектирование и строительство в таких больших масштабах осуществлялось впервые в истории и было необходимо с социальной точки зрения. Ориентация архитектуры на рациональный конструктивизм была воспринята с энтузиазмом молодыми архитекторами и представителями архитектуры бывшего авангарда. Отказ от сталинского ампира в архитектуре и переход ее на современный уровень был продемонстрирован на Всемирной выставке в Брюсселе (рис. 102). Оновным признаком современности архитектурного сооружения по тем временам было преобладающее наличие в объекте стекла и бетона.

Большую известность в это время приобретает творчество бывшего авангардиста 1920-х годов Л. Павлов (рис. 103, 104).

Рис. 102. Советский павильон на Всемирной выставке в Брюсселе. 1958 год.
Коллектив группы архитекторов по руководством А. Полянского

Рис. 103. Центральный Экономико-математический институт
на Нахимовском проспекте. «Дом с ухом». 1967 год. Арх. Л. Павлов

Рис. 104. Станция Технического обслуживания автомобилей (СТОА)
Варшавское шоссе. 1967-1977гг. Арх. Л. Павлов

Большинство архитекторов мечтало запректировать и построить свой объект из стекла и бетона. В Московском архитектурном институте студенты начали осваивать современную архитектуру. С большим интересом был воспринят конкурс проектов Дворца Советов в Москве. Творческие работы были выставлены в здании на Манежной площади в Москве. Большинство зрителей отметило проект А.В. Власова.

Место для строительства Дворца Советов было выбрано на Ленинских горах перед зданием МГУ. Свободное распределение залов различного назначения под стеклянным покрытием воспринималось необычно и демократично (рис. 105).

На основании проекта А.В. Власова был утвержден авторский коллектив и назначены ответственные за реализацию проекта. Новым в проекте было озеленение больших свободных пространств между овальными залами заседаний.

Развитие производства, освоение новых территорий под массовое строительство жилья привело к небывалому росту существующих и возникновению новых городов. Большое количество малых городов строилось либо в виде городов-спутников крупных агломераций, либо отдельных городов (научных центров, локальных производств и др.) зачастую, закрытого типа.

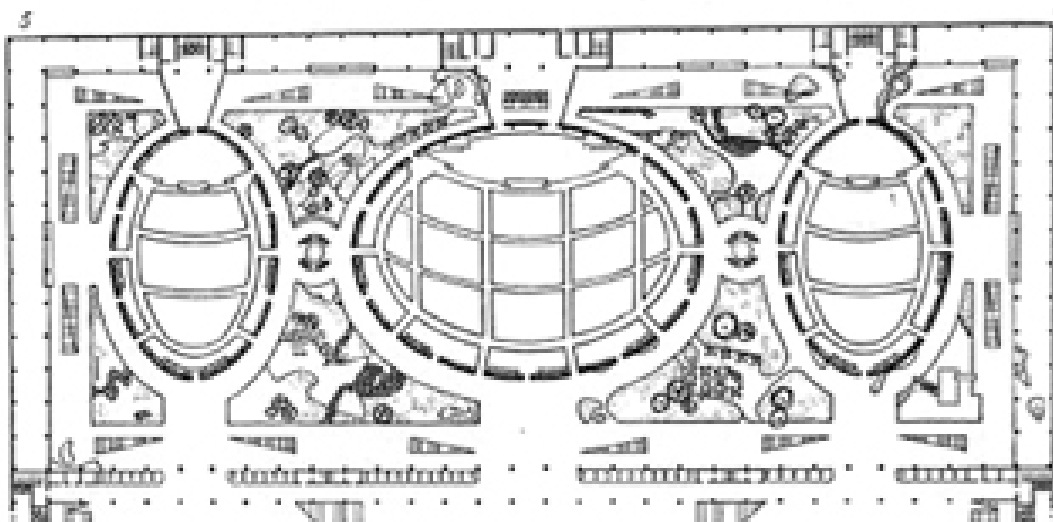
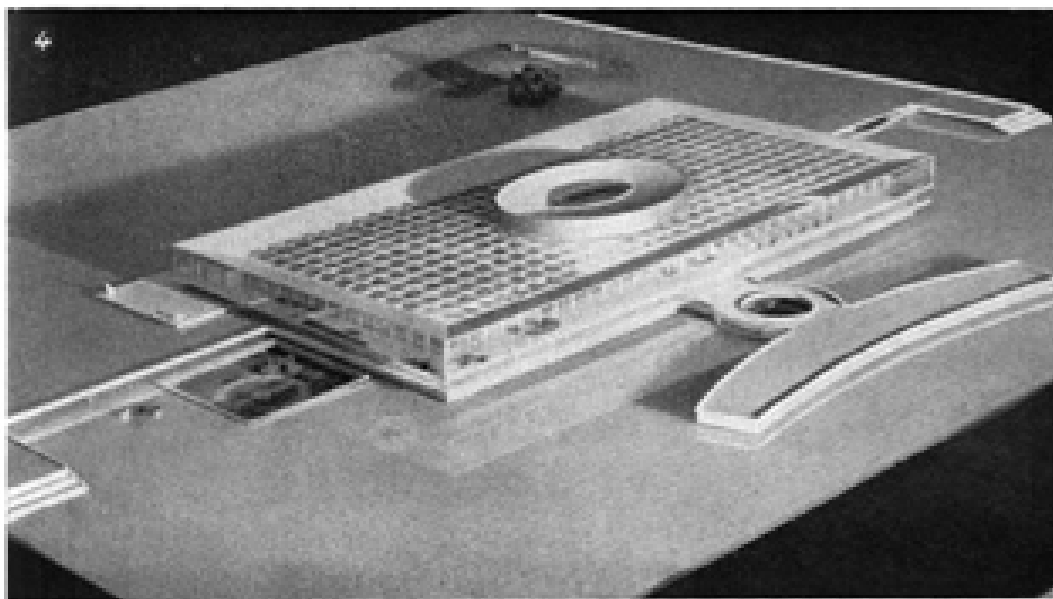

Рис. 105. Конкурсный проект Дворца Советов. 1958 год. Арх. А.В. Власов

Практика градостроительного проектирования и строительства в невиданных масштабах заставляла ученых-архитекторов переосмыслить традиционные взгляды на формирование городской структуры в новых условиях. Так, в 1960 году в МАРХИ был разработан дипломный проект по теме «Идеальный город», население которого, по мнению авторов, не должно превышать 200 тыс. жителей. НЭР – новый элемент расселения обозначился в градостроительной терминологии именно в тот период.

Была предложена и идеальная система НЭРа в виде квадрата с размещением в середине общественного городского центра. По четырем сторонам света от него размещались районные центры города, пространство между которыми застраивалось жилыми массивами. В угловых частях четырехугольника располагались спортивные и школьные здания. Кольцевая дорога соединяла центры жилых районов. По краю города преду-

сма­трива­лась внешняя транспортная связь. Авторы проекта А. Гутнов, А. Бабу­ров, А. Зве­здин, И. Лежа­ва, Н. Кострыкин и др.

В качестве новых элементов расселения предлагались линейные города, размещаемые вдоль междугородних железнодорожных линий, при этом все жилые и производственные образования страны соединялись в единое целое сверхскоростным транспортом на магнитной подушке. То есть в систему входила скоростная дорога и примыкающая к ней активная часть города, состоящая из производственных и общественных зон, жилых, учебных зон и зон отдыха.

Работы и организованные выставки на тему НЭР принесли ее авторам известность в архитектурном мире Советского Союза и за рубежом. Теоретические выводы НЭРа на практике мало где были использованы.

Интересным в практическом отношении было строительство городов-спутников и отдельных малых городов, одним из главных достоинств которых было то, что в них все было предусмотрено согласно действующим нормативам, включая соцкультбыт, снабжение продовольствием и товарами первой необходимости (рис. 106).

Рис. 106. Один из микрорайонов города Зеленограда 1959-1963 гг.
Арх. И. Рожин

Зеленоград был построен в качестве города-спутника в целях рассредоточения населения Москвы. В дальнейшем в нем появились предприятия электронной промышленности.

В Зеленограде микрорайоны представляют собой замкнутые жилые комплексы со всей необходимой социальной и бытовой инфраструктурой.

Так же рассредоточены предприятия. Они соседствуют с жилыми комплексами через полосы зеленых насаждений (рис. 107).

Рис. 107. Предприятие электронной промышленности в городе Зеленограде

Рис. 108. Город Мирный Архангельской области – административный и жилой центр Плесецкого космодрома

Рис. 109. Город Навои (Узбекистан)

Такие города, как Мирный (рис. 110) и Навои (рис. 111) являлись автономными и снабжались всем необходимым для жизнеобеспечения в суровых климатических условиях.

Подобных городов появлялось много: Академгородок в Новосибирске, Ленинск на Байконуре, Звездный городок космонавтов под Москвой и др. Все эти города объединяло одно – это, в большинстве своем, изолированность от окружающего мира, экономическая и политическая значимость, связанная с секретностью производства и др. Города эти строились быстро, с соблюдением современных нормативов, полным социальным и бытовым обустройством для привлечения квалифицированной рабочей силы.

В 1971 году был утвержден новый генеральный план города Москвы, выполненный под руководством архитектора М.В. Посохина (рис. 110).

Радиально-кольцевая система Москвы на определенном расстоянии от центра перестает работать, переходя к прямоугольной системе улиц. Генплан Москвы требовал корректировки. Одной из основных предпосылок разработки генплана города было признание нецелесообразности его дальнейшего территориального роста.

Генпланом предусматривалось деление территории Москвы на восемь зон, разделенных зелеными клиньями. Концепция солнца со множеством лучей заменялась семиконечной звездой, состоящей из исторического ядра и семи новых центров. Разгрузить радиально-кольцевую сетку улиц должны были наложенные на нее четыре скоростные магистрали, пересекаю-

щиеся под прямым углом. Это позволило пересекать Москву минуя ее центр.

Из утвержденного генплана 1971 года удалось полностью реализовать только намеченную стройку жилых массивов на месте старых деревень. Намеченные магистрали, как и четвертое кольцо, будут строить в будущем.

Рис. 110. Генеральный план города Москвы 1971 года.
Руководитель проекта М.В. Посохин

Значительным событием в архитектуре 1961 года было завершение строительства Кремлевского Дворца съездов. Современная простая конструктивистская система здания Дворца очень хорошо выявляет архитектуру кремлевских башен за счет контрастного сопоставления форм различных временных эпох (рис. 111).

Рис. 111. Кремлевский Дворец съездов. 1961 г.
Авторы М.В. Посохин, А.А. Мдоянц, Е.Н. Стамо, П.П. Штеллер

В 1958 году был объявлен закрытый конкурс на проектирование Дворца пионеров на Ленинских горах, который выиграли молодые в то время архитекторы: И. Покровский, В. Егерев, В. Кубасов, Ф. Новиков, Б. Палуй и конструктор Ю. Ионов. Авторы отошли от традиционно сложившейся дворцовой архитектуры в пользу ассиметрии, простых геометрических форм, насыщения рекреационных пространств зеленью растений и художественной росписью наружных и внутренних стен (рис. 112).

Рис. 112. Дворец пионеров на Ленинских горах в Москве.
Слева: роспись в интерьере, справа: интерьер рекреационных помещений.
Арх. И. Покровский, В. Егерев, В.Кубасов, Ф.Новиков, инж. Ю. Ионов

Для советского периода характерен девиз «Все лучшее – детям». Созданный еще в 1920 годы пионерский лагерь Артек в Крыму был значительно расширен и обновлен. В 1960 годы был построен пионерлагерь Новый Артек (рис. 113). Конструктивистские приемы архитектуры в этом объекте хорошо были увязаны с функциональными решениями, сочетались с дизайном малых форм, скульптурой и монументальным искусством.

Рис. 113. Пионерский лагерь Новый Артек.
Арх. А. Полянский Д. Витухин, И.Гировская

В архитектуре 1960-х годов применялись не только функционально конструктивистские приемы в поиске образа зданий, но и символические знаки (рис. 114, 115). В здании Музея космонавтики в Калуге применена объемная форма на фасаде, напоминающая верхнюю часть ракеты.

Рис. 114. Музей космонавтики в Калуге. 1967 г.
Авторы Б. Бархин, Н. Орлова, К. Фомин, В. Строгий, В. Киреев

Рис. 115. Аптека в Москве. Один из образцов символизма в архитектуре.
Арх. Е. Асс, А. Ларин

Поиски образа здания по его назначению в системе конструктивизма весьма затруднительны и слишком абстрактны, поэтому надо признать естественным обращение архитекторов в подобных случаях к помощи изобразительных видов искусств (рис. 116, 117).

Рис. 116. Тульский Драматический театр.
Арх. В Красильников, В Шульрихтер, А. Попов, С. Галаджева

Рис. 117. Московский институт электроники в Зеленограде.
Арх. Ф. Новиков, С. Сасвич, Ю. Ионов

Одно из направлений в советской архитектуре – функционализм. Архитектура процессий во Дворце бракосочетаний в Вильнюсе подчеркнута приглашающим широким проходом в здание по монументальной лестнице (рис.118).

Рис. 118. Дворец бракосочитаний в Вильнюсе.1970-е годы. Арх. Б. Баравикас

Рис. 119. Аэропорт «Звартноц» в Ереване.
Арх. А. Гарханян, С. Хачикян, С. Черкизян, Н. Шехлян

Архитектурная композиция аэропорта Звартноц в Ереване построена с на основании функциональных требований к обеспечению наилучшей ориентации пассажиров и безопасности полетов, во многом зависящих от обзора из диспетчерской (рис. 117).

5. АРХИТЕКТУРА СТРАНЫ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В 1970-е годы отношение общества к архитектуре стало изменяться. Аскетизм в архитектурных сооружениях уже никого не устраивал. Технология же строительства не достигла еще того уровня, чтобы качеством отделки сделать здание привлекательным. Незаменимым в таких случаях является применение изобразительных средств в архитектуре, как это, например, в Детском музыкальном театре на проспекте Вернадского в Москве. Удачно использована авторами скульптура, Ритм объемных архитектурных деталей создает своего рода музыкальный строй (рис. 120).

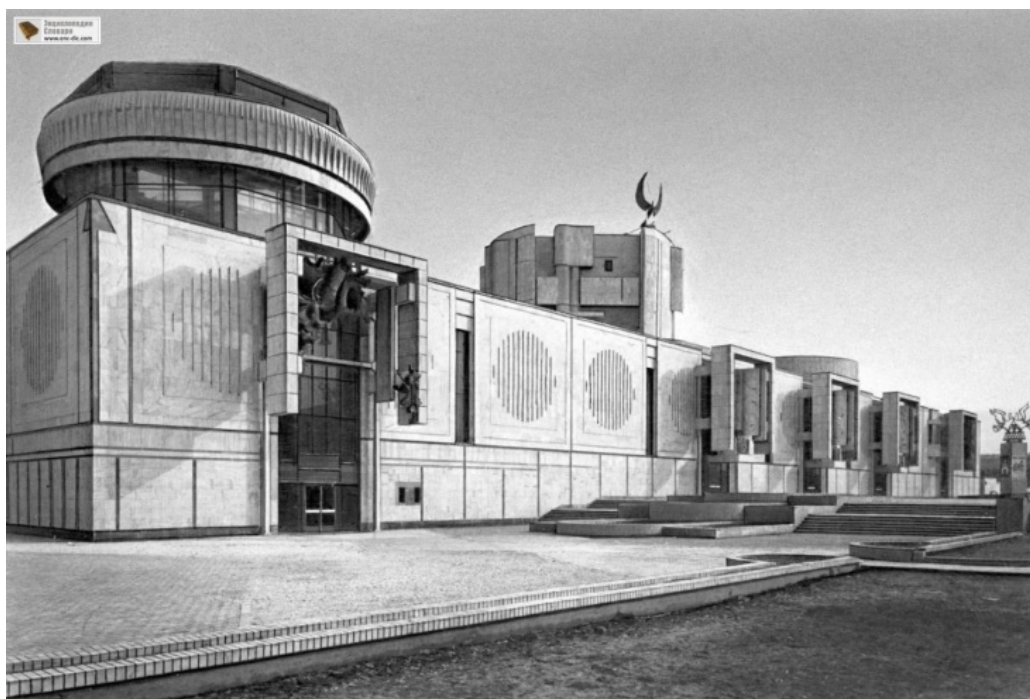

Рис. 120. Детский музыкальный театр на проспекте Вернадского в Москве. 1975-1979 годы. Арх. А. Великанов, В. Красильников

В 1970-е годы появляется большое количество памятников и комплексов посвященных Великой Отечественной войне. Мемориальный комплекс Хатынь в Белоруссии (рис.121) сооружен в память о трагедии советских людей, заживо сожженных фашистами, о чем ежечасно вещает звон установленного колокола.

Еще более внушительным и заслуживающим внимания является памятник защитникам Ленинграда, созданный архитекторами и скульпторами, которые сами принимали непосредственное участие в обороне Ленинграда (рис. 122).

Рис. 121. Мемориальный комплекс «Хатынь».
Арх. Ю. Градов, В. Занкевич, Л. Левин. Скульптор С. Селиханов

Рис. 122. Монумент защитникам Ленинграда. Открыт 9 мая 1975 года.
Арх. В.А. Каменский и С.Б. Сперанский. Скульптор М.К. Аникушин

Памятник размещен на огромном подиуме (130×240 метров). В центре поставлен обелиск высотой 48 метров. Слева и справа от него установлены две многофигурные группы. На входной лестнице подиума поставлена скульптурная группа «Непобедимые». Позади установленного обелиска

предусмотрен открытый мемореальный зал, в центре которого скульптурная группа «Блокада». Это одно из самых крупных архитектурно-скульптурных произведений.

1970-е годы представлены как наиболее успешные по присуждению государственных премий в области архитектуры. В это время были созданы уникальные произведения (рис. 123).

Рис. 123. Дворец им. Ленина в Алма-Ате. Государственная премия СССР. 1970 год.
Авторы: арх. Н. Рипинский, Л. Ухоботов, В. Алле, Ю. Ратушный,
инженеры В. Кукушкин, Б. Делов

Во всех объектах периода 1970 годов наблюдается в работах архитекторов стремление к оригинальности и внимательное отношению к мировой архитектурной практике. В боковых фасадах Дворца Ленина заметны черты архитектуры Кензо-Танге.

Другой объект – здание цирка в Алма-Ате (рис. 124). Здесь заметно влияние функционализма. Гиперболическая форма купола цирка – это покрытие с кровлей над полусферой основного купола. Оформление купола под подсолнух из штампованных металлических деталей весьма оригинально.

Знаменитый высокогорный каток прекрасно вписался в природное окружение (рис. 125). Это место круглогодичного массового отдыха алмаатинцев.

Архитекторов Казахстана в период 1970-х годов еще мало заботило создание национальной по форме архитектуры из-за нехватки национальных кадров. Организация архитектурного образования в Алма-Ате способ-

ствовала росту национальных кадров в архитектуре, в результате чего уже в 1975 году появился комплекс бань, спроектированных молодыми архитекторами в восточном характере «Аларасан» (рис. 126).

Рис. 124. Казахский государственный цирк в Алма-Ате. 1970 год.
Авторы: В. Кацев, И. Слонов.

Рис. 125. Каток «Медео». Арх. В. Кацев

Рис. 126. Комплекс оздоровительных бань в Алма-Ате, 1979 г.
Арх. В.Т. Хван, М.К. Оспанов, инженер В.В. Чечелев

В объекте представлено современное осмысление восточных форм в архитектуре.

Примером функциональной архитектуры в условиях жаркого климата может служить здание библиотеки республики Туркменистан (рис. 127). На фасаде здания главенствует солнцезащита из железобетона. Интерьеры выходят во внутренние дворики с фонтанами, создающими микроклимат. Опыт корректной адаптации к местным условиям образности брутализма. Попытки создания национальной формы отсутствуют.

Рис. 127. Здание республиканской библиотеки в Ашхабаде (1970 г.)

Работа над национальным характером архитектуры велась параллельно с развитием рационализма в архитектуре. Красота в рационализме считалась неотъемлемой частью архитектурного объекта. Попытки решения

национальных форм в архитектуре сводились, в основном, к созданию ассоциативных впечатлений от объекта. На рис. 128 представлена чайхана в Ташкенте «Голубые купола», в которой национальная принадлежность объекта обозначена стеклянными куполами, играющими декоративную роль. Наличие бассейна, создающего микроклимат, в наибольшей степени отвечает южному характеру объекта.

Рис. 128. Чайхана «Голубые купола» в Ташкенте. Арх. В. Муратов

Национальный характер баням «Хамом» в Ташкенте (рис. 129) придают купола, которые соответствуют функциональным требованиям. А вот применение национального орнамента на фасадах из бетона в объемном варианте вызывает сомнение своей перегруженностью и масштабной неопределенностью. Такие же приемы в решении национальных форм в архитектуре наблюдаются в объекте – Музей Ленина в Ташкенте (рис. 130). Современная трактовка национальных форм в архитектуре за счет преобразования орнамента в структуру здания в теории считается неприемлемой.

Рис. 129. Национальные бани «Хамом» в Ташкенте. Арх. А. Косинский, Г. Григорянц, Р. Ахмедов

Рис. 130. Музей Ленина в Ташкенте.
Коллектив архитекторов под руководством Е. Розанова

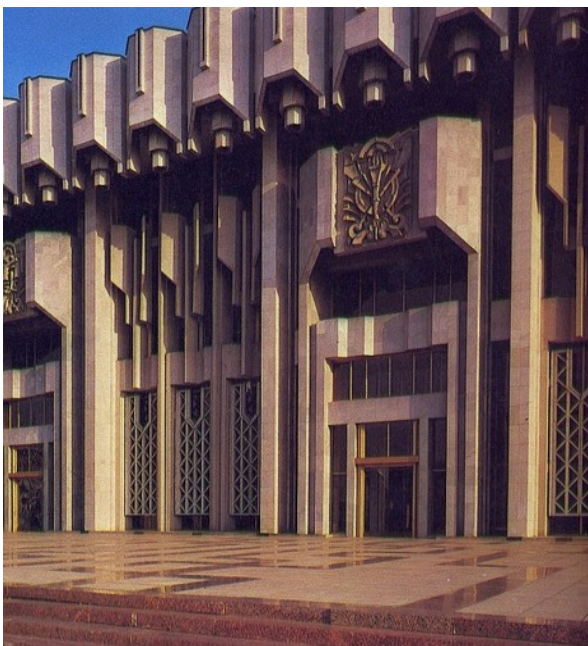

Рис. 131. Фрагмент Дворца Дружбы в Ташкенте. Арх. Е. Розанов и др.

Детали парапета здания Дворца Дружбы в Ташкенте (рис. 131) напоминают конструктивные детали, применяемые в качестве переходных элементов от четверика к азиатскому куполу, выполняемых из кирпича. Восточная конструктивная деталь превращена в объемную декорацию.

В ином плане к решению национальных форм в архитектуре подошли в советское время армянские зодчие. При строительстве использовали традиционно камень туф с орнаментальной резьбой. Примером тому служит здание музея этнографии (рис. 132). Фигуры соколов из народного эпоса абстрагированы и выполнены в пиленом камне. На

дальнем плане – здание музея, интерьер которого изолирован от внешнего мира.

Рис. 132. Музей этнографии Армении в Окемберяне. 1975 г. Арх. Р. Исраэлян.

В республиках Средней Азии, Казахстане, Кавказе активно дискутировался вопрос о направлении, в котором нужно идти к национальной архитектуре и что должна представлять собой эта архитектура. Большинство склонялось к тому, что архитектура должна отвечать местным требованиям климата, сложившимся обычаям, традициям в выборе строительных материалов.

Одной из важнейших в архитектуре советского периода была проблема строительства в исторически сложившейся среде горда. На рис. 133 приведен удачный пример вставки небольшого общественного здания в непрерывную исторически сложившуюся застройку. Новый кинотеатр не нарушает силуэта улицы, а контрастным завершением обогащает его.

Рис. 133. Кинотеатр «Москва» в Вильнюсе. Автор Г. Баравикас

1970-1980-е годы характеризуются появлением большого количества разнообразных по архитектуре зданий в зависимости от экономических и социальных условий. В провинциальной конструктивистской архитектуре достаточным казалось применение, например, скульптуры в театре (рис.134).

Рис. 132. Театр в городе Владимире. 1971 год.
Арх. Г. Горлышков, В. Давиденко, И. Былинкин

Для столичных торговых объектов, которые посещают почти все гости столицы, важно архитектуру сделать выразительной. Примером этому может служить универмаг «Московский» (рис. 135). Применение декоративных арок можно объяснить размещением здания в исторически сложившейся среде города для придания объекту монументальности. Здание без скульптур, но большинство деталей декоративны.

Рис. 135. Универмаг Московский в Москве. 1983 год. Арх. А. Рочегов

В 1970-1980-е годы большое значение архитекторы придавали технологическим вопросам эксплуатации зданий. Исходя из требований к функции создавалась объемно-планировочная структура объекта, прямым образом влияющая на его образ (рис. 136).

Рис. 136. Торговый центр в Омске. Арх. Ю. Земцов, А. Мирошин

Функционализм не означает отсутствие в объекте форм, не отражающих его назначение, так как архитектура более многогранна, чем функция. Примером этому может служить Спортивно-концертный комплекс в Ереване (рис. 137). В объекте предусмотрены концертный зал, спортивный зал с общей трансформируемой сценой и общее фойе.

Рис. 137. Спортивно-концертный комплекс в Ереване.
Арх. А.Тарханян, Г. Пагосян, С. Хачикян

Оригинальная система оболочек объединила разные по функции зоны в единый ансамбль. Комплекс гармонично вписан в окружающую среду. Оригинален подиум в виде земляного озелененного вала.

Рис. 138. Центральный стадион в Красноярске. 1967 год. Арх. В. Орехов

Обращает на себя внимание стадион в вместимостью 25 тыс. зрителей. Прослеживается органическая взаимосвязь конструктивного решения с технологией рационального размещения зрительских мест и эвакуации посетителей. Стадион выполнен в лучших традициях западноевропейской спортивной архитектуры. В отличие от большинства советских стадионов подтрибунное пространство в красноярском стадионе свободно.

Развитие спорта в Советском Союзе считалось очень важным государственным делом и строительство спортивных сооружений по всей стране шло полным ходом. Ежегодно летом проводились спартакиады народов СССР, которые начинались на периферии и заканчивались в Москве. В спортивных сооружениях не было попыток придать архитектуре национальный характер.

Рис. 139. Стадион «Раздан» в Ереване. 1980 г.
Авторы А. Акопян, Г. Мушегян, Э. Тосунян

Особенно следует отметить архитектуру олимпийских сооружений в СССР. Большинство проектных и строительных организаций так или иначе вовлекались в работу по строительству объектов Олимпиады 1980 года.

Для размещения спортсменов была построена Олимпийская деревня на юго-западе Москвы (рис.140). По сути, улучшенный типовой район панельных домов с типовыми хорошо обустроенными квартирами и готовой инфраструктурой.

Рис. 140. Олимпийская деревня в Москве. 1980 год

Были реконструированы стадион в Лужниках и др. спортивные объекты, а также построены новые: комплекс «Дружба» (рис.141), велотрек в Крылатском (рис. 142) и др. В архитектуре преобладало стремление показать достижения социализма, которые идут в русле современных мировых достижений.

Рис. 141. Учебно-спортивный комплекс «Дружба», 1980 год

Рис. 142. Велотрек в Крылатском.
Арх. Н. Воронина, А. Оспенников, В. Ханджи

Олимпийские объекты строились не только в Москве, но и в других городах, например Дворец культуры и спорта в Таллине (рис. 143). В этом сооружении заметно стремление удивить мировое сообщество достижениями страны Советов – размерами и размахом этого спортивного сооружения. В настоящее время не эксплуатируется и подлежит сносу, так как такому небольшому городу, как Таллин, спортивные объекты такого масштаба не нужны.

Рис. 143. Дворец культуры и спорта в Таллине

Более благоприятна судьба другого олимпийского объекта – Центра парусного спорта (рис. 144). Удачным можно считать контрастное сопоставление легкого стеклянного верха здания с панельными стенами нижних этажей. Скромная бетонная отделка здания указывает на недостаточно развитую индустрию отделочных материалов.

Рис. 144. Центр парусного спорта в Таллине. Олимпийский объект 1980 г.
Авторы Х. Сепман, П. Янес, Х. Оловер

Пресс-центр (рис. 145) запроектирован с учетом существующих представлений о современной архитектуре того времени. Для создания пластики фасада применяли консоли различной величины. Умело использованы шаг, ритм и переходные масштабы в здании.

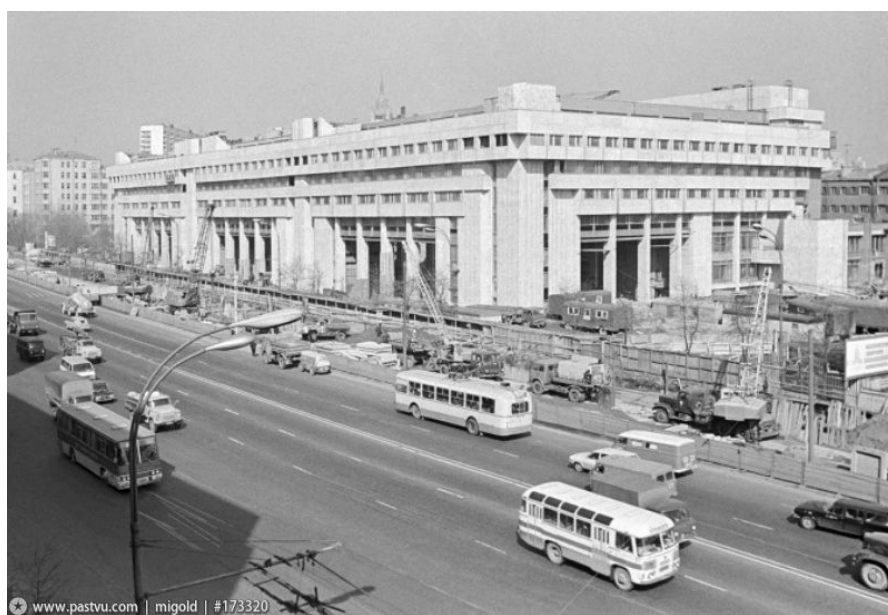

Рис. 145. Пресс-центр Всемирных олимпийских игр 1980 года

Взаимодействие объекта с природной средой по принципу Ле Корбюзье продемонстрировано при возведении корпуса «Минавтошосдор» (рис. 146).

Рис. 146. Инженерный корпус «Минавтошосдор» в Тбилиси.
Арх. З. Джалгани, Г. Чахава

Экспериментальное проектирование и строительство приветствовалось Госстроем СССР. Достаточно было утвердить программу эксперимента и задание на него. Экспериментальным проектированием и строительством решались многие задачи местной архитектуры. Так была осуществлена идея постройки первого в СССР элитного по западным меркам дома для иностранных специалистов «Парк Плейс» (рис. 147).

Рис. 147. Многофункциональный жилой комплекс «Парк-Плейс»
в Москве на Ленинском проспекте.
Авторский коллектив: Я. Белопольский, Л. Вавакин, Н. Лютомский

«Парк Плейс» стал очень популярным среди москвичей, Его отличали четкий конструктивизм и обустройство. В нем можно жить не выходя из дома.

Интерес представляют и жилые дома на Октябрьском проспекте в Ленинграде (рис. 148). Они значительно отличаются от типовых новостроек как по внутренней планировке, так и по внешнему виду.

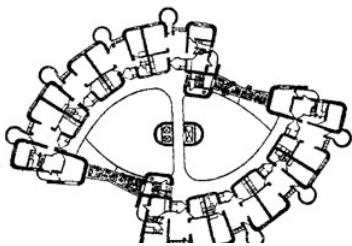

Рис. 146. Жилые дома на Октябрьском проспекте в Ленинграде. 1975 год.
Арх. В. Сперанский

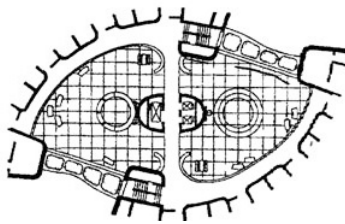
Индивидуальные и экспериментальные жилые дома возводили в определенных городских районах, решая тем самым градостроительные задачи. Экспериментальное и индивидуальное строительство с конца 1960 годов достигло больших масштабов. Если типовые дома для различных климатических зон СССР различались только толщиной стен без планировочных вариантов, учитывающих местные условия, то в экспериментальных и индивидуальных проектах старались исправить это положение. Ниже представлен индивидуальный жилой дом галерейного типа в Ташкенте, его план и разрез (рис. 149). Галерея жилого дома выходит внутрь двора, который из-за малой величины всегда затенен. В результате открытого первого этажа через пространство двора идет вертикально прохладный поток воздуха.

Во дворе на первом этаже предусмотрен бассейн с фонтанами для охлаждения воздуха, а также зеленые насаждения и обустройства для отдыха жителей и игр детей.

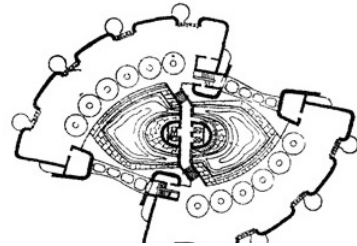
Архитекторы 1970-1980-х годов стремились к созданию образных форм в архитектуре на основе функциональных особенностей объекта. Так, архитектурный образ пансионата (рис. 150) содан за счет пионерского вида купола и упрощенной арки входа. В интерьере под куполом – зимний сад с баром и фонтаном.

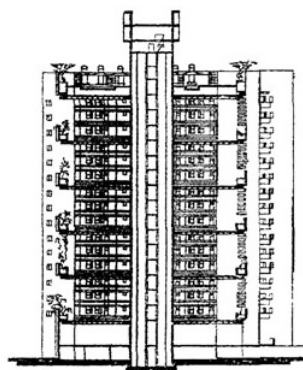
План типового этажа

План галереи

План кровли

Разрез

Рис. 149. Жилой дом галерейного типа в Ташкенте. Арх. О. Айдинова

Рис. 150. Пансионат для отдыха детей «Липки» под Москвой. 1975 г.
Арх. Д. Соколов и В.Тарасевич

Развитие архитектуры во второй половине 20 столетия показало, что новаторские идеи модернизма себя исчерпали. Все расчеты на среднего советского потребителя, для которого все предусмотрено в типовых проектах, натолкнулись на непринятие обществом однообразной, унылой типовой застройки. Назрела необходимость вернуть в архитектуру утраченную образность, обозначить тонкую взаимосвязь объекта с окружающей его средой. Авангард в свое время решительно отвергал исторический опыт. Постмодернизм, напротив, реабилитирует историю.

Возвращение к использованию классических форм в архитектуре с учетом развития новых конструктивных структур наиболее полно отвечало поставленным задачам. Возврат к переосмысленной классике в отечественной архитектуре проявился уже в 1975 году. Большинство архитектурной общественности восприняло с пониманием новое явление в архитектуре.

Удачными примерами постмодернизма в архитектуре могут служить объекты, приведенные ниже (рис. 151, 152).

В 80-е годы население всё чаще стало приобретать земельные участки. На них появились частные жилые дома в большинстве своем в классическом стиле, наиболее предпочтительном для их владельцев (рис. 153).

Рис. 151. Детский сад в пер. Джамбула в Ленинграде. 1985 г. Арх. С. Шмаков

Рис. 152. Кинотеатр Кино-Макс Победа в Ростове-на-Дону. 1975 г.

Рис. 153. Приусадебный коттедж

Нельзя не отметить феномен отечественной «бумажной архитектуры» (в дальнейшем БА) зародившемся в 1970-е годы. Просвещенные талантливые люди всегда ценили то, что в музыке называется «инвенция» – изобретательность, выдумка. К таким людям относились, к примеру, французские архитекторы второй половины XVIII века Лееду и Буле, которые представляли на конкурсы Парижской академии заведомо невыполнимые проекты огромной величины и масштаба.

В нашей стране все началось с того, что выпускники МАРХИ в конце 70-х годов начали принимать участие в международных конкурсах архитектурных идей, объявляемых западными архитектурными журналами и получать первые премии. Среди них появились лидеры, которые впоследствии стали сами организаторами движения БА, объявляли конкурсы идей и проводили мероприятия БА. Среди них Юрий Аввакумов, Александр Бродский, Михаил Белов, Илья Уткин, Михаил Филлипов и другие. Поскольку «бумага все стерпит», приверженцы БА развязали себе руки (рис. 154-157).

Концептуальное направление в архитектуре в виде БА возникло как альтернатива официальной ар-

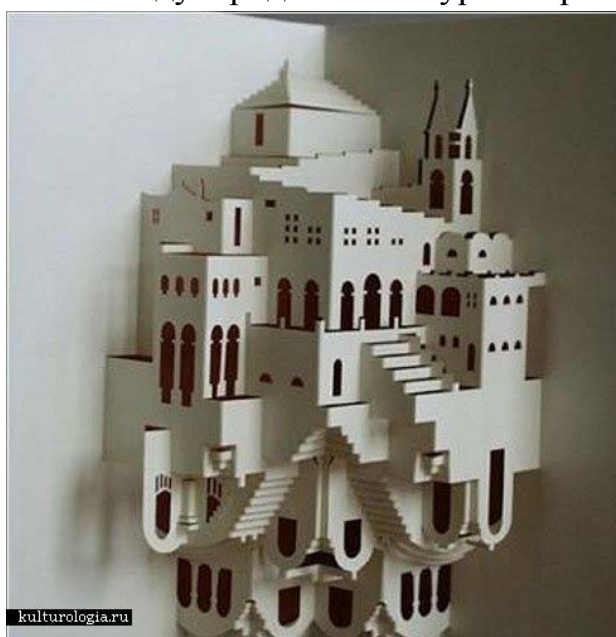

Рис. 154. Бумажная композиция на тему архитектуры с пренебрежением к земным условиям тяготения

хитектуре. Вторая волна возникла в начале 1990-х годов, после чего больше не появлялась.

Бумажная архитектура дает возможность независимого поиска стилевых концепций в архитектуре.

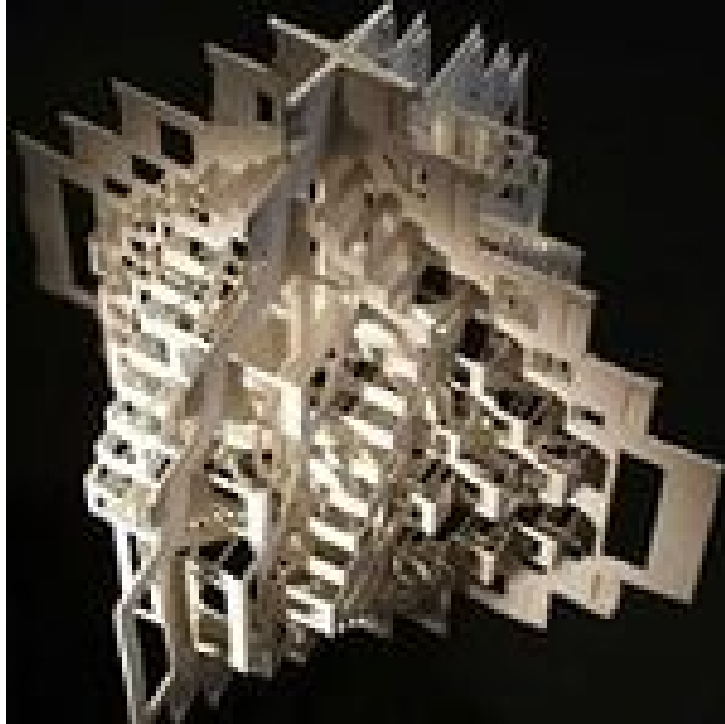

Рис. 155. Композиция пространственной структуры, напоминающей выполненное студентом задание по абстрактной композиции

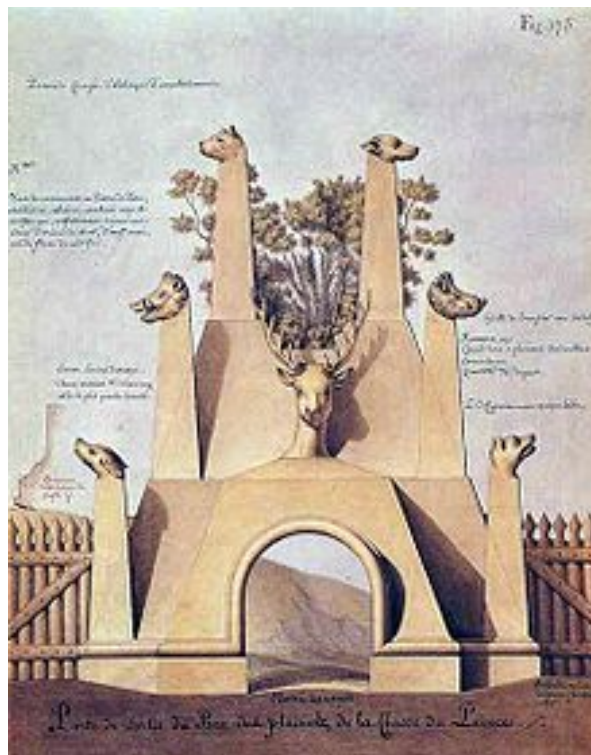

Рис. 156. Проект охотничьего домика. Арх. Ж.Ж. Леке

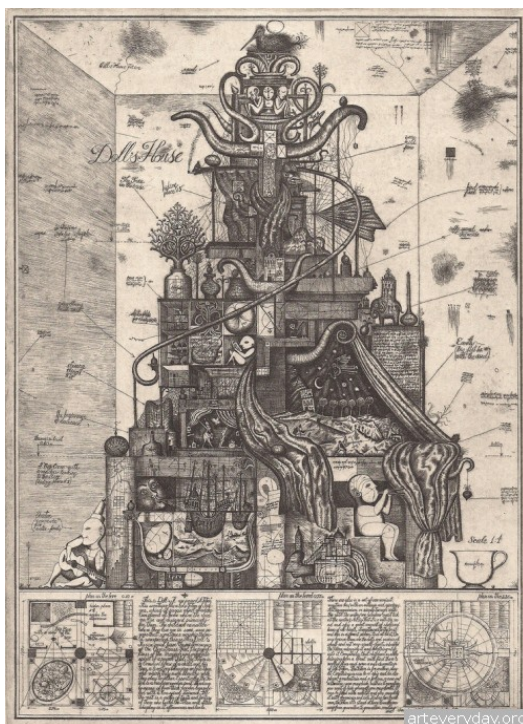

Рис. 157. Композиция из набора дизайнерских форм

За 70 лет существования советской власти архитектура страны Советов прошла большой, продуктивный путь от модерна и конструктивизма через сталинский ампи́р, типовое проектирование и строительство до индивидуализации проектных и строительных решений на основе индустриально-развитого производства.

История развития современной отечественной архитектуры шла в русле развития Западной культуры, только с некоторым отставанием, зато в больших масштабах. Так, родственный сталинскому ампи́ру исторический классицизм в архитектуре в США и Европе закончился до конца XIX века, а конструктивизм, зародившийся в СССР, продолжил свое развитие в Европе и США с 1930-х годов. К нему мы вернулись в иной форме в середине 1950-х годов.

Типовое индустриальное строительство жилых зданий с малометражными квартирами в США практиковалось во время второй мировой войны, в период развертывания военно-промышленного комплекса, для быстрого обеспечения работников жильем на новых местах. Для скорейшего развертывания отечественного индустриального домостроения нами во Франции были закуплены заводы КАМЮ крупнопанельного домостроения.

Советские архитекторы внимательно изучали опыт зарубежных коллег и в композиционных вопросах проектирования во многих случаях были впереди. Отдадим должное творческому труду советских архитекторам и их достижениям в отечественной и мировой архитектуре.

7. АРХИТЕКТУРА ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Времена перестройки заложили основы предпринимательской деятельности, в том числе и в архитектуре. В созданных при организациях Союза архитекторов проектных мастерских, архитекторы могли разрабатывать проекты жилых и общественных зданий.

Заказчиков было много, так как руководителям предприятий было тоже разрешено по новым условиям деятельности строить внеплановые объекты по своему усмотрению. Многие проекты потом не были осуществлены, но о таких последствиях никто тогда не задумывался.

Во всяком случае, в начальный период перестройки ничто не предвещало распада СССР и экономического кризиса. В постсоветские 1990-е годы строилось много частных жилых домов с приусадебными участками, гаражи, мини-магазины и другие мелкие объекты, так как частный капитал не достиг еще достаточного уровня, чтобы заняться вложением средств в капитальное строительство.

После распада СССР Правление Союза архитекторов РФ занялось осуществлением правовой программы организации архитектурного проектирования. Прежде всего было разработано положение о лицензировании архитектурной деятельности. Под архитектурной деятельностью понималось комплексное проектирование зданий и сооружений, включая все разделы проекта. По этому положению архитектор отвечал в целом за качество проекта здания и сооружения. Лицензии на право архитектурной деятельности выдавались центральными и местными правлениями Союза архитекторов РФ.

Такая система очень хорошо работала, но со временем за ее организацию взялся Госстрой РФ на правах государственной структуры, в то время как СА РФ является общественной организацией.

Очень важным государственным мероприятием начала 1990-х годов является наделение граждан земельными участками для строительства частных жилых домов. Вокруг больших и крупных городов возникали целые микрорайоны жилых домов на приусадебных участках размером от 800 до 1000 м². Это помогло многим гражданам решить жилищный вопрос. Многие граждане в предпринимательских целях встраивали в свои жилища мини-магазины, различные мастерские и даже детские сады на небольшие группы. Развитие частного сектора в настоящий период идет двумя путями: возведением доступного для большинства застройщиков жилья на загородных территориях и элитных домов в реконструируемых городских частях города по методу джентрификации – комплексного изменения городской среды. Это как индивидуальные, так и многоквартирные дома

(рис. 158–160). Стоимость земли под строительство стала расти, что привело к уплотнению застройки существующих городских территорий.

Рис. 158. Индивидуальные жилые дома для граждан с различным достатком построены на свободных загородных или окраинных территориях города

Рис. 159. Слева многоквартирный элитный жилой дом на Остоженке в Москве. Справа – односемейный жилой дом в том же районе

Рис. 160. Пречистенская набережная, дом 17. «Баркли»

Особенностью архитектуры нового времени стало активное влияние на нее запросов заказчика, в большой степени склонного к самовыражению в образе принадлежащего ему объекта и заинтересованного в строительстве с точки зрения бизнеса (рис. 161).

Рис. 161. Дом-яйцо на улице Машкова в Москве

В строительстве элитного жилья в старых кварталах Москвы и других крупнейших городах имеет положительные и отрицательные стороны. Положительным является то, что город приобретает районы с богатой, а то и неповторимой архитектурной средой, с другой стороны, это обстоятельство указывает на большой дисбаланс в социальном неравенстве общества.

Об архитектуре города нельзя говорить, не затрагивая вопросов генерального плана. При разработке генерального плана Москвы в 1971 году было признано нецелесообразным увеличение ее территории. Тем не менее уже к середине 1970-х годов строительство Москвы вышло за пределы предусмотренных генпланом границ. Началось развитие новых жилых районов Чертаново, Бирюлево, Тропарево и многих других. Москва развивалась далее на юг, восток и юго-восток.

Первый постсоветский генеральный план Москвы разрабатывался с начала 1990-х годов и был принят в 2005 году, закреплен законодательно в 2010 году. За последние 15 лет центр Москвы и многие районы изменили свой облик не за счет реконструкции, а из-за сноса старой застройки. В 2011 году был принят проект увеличения территории Москвы в 2,4 раза вследствие присоединения южных, юго-восточных и восточных территорий Московской области.

Архитектура зданий в постсоветский период без идеологического вмешательства государства стала более разнообразной. Появляются здания самого различного внешнего вида и стиля. Помогает в этом развитие индустрии строительных материалов. На архитектуру зданий все чаще оказывает влияние заказчик и убедить его в обратном может только ведущий архитектор. Впечатление от внешнего образа некоторых зданий такое, будто идет сплошное экспериментальное проектирование и строительство и поиски архитектуры сногшибательной красоты. Удерживает от вакханалии такого порядка значительное увеличение стоимости строительства.

В крупномасштабном строительстве жилья преобладает наличие жилых зданий экономкласса с квартирами улучшенной, по сравнению с прошлыми типовыми решениями, планировкой. Стала лучше и разнообразнее отделка фасадов жилых зданий (рис. 162, 163).

Рис. 162. Жилая застройка новых районов Москвы с квартирами комфорт- и экономкласса

Рис. 163. Застройка новых районов Москвы из полносборных панельно-каркасных жилых домов серии РБТА. Проектная организация ООО «БРТ РУС»

Всё чаще появляется разноэтажная жилая застройка из однотипных панелей, самых различных по цветовому оформлению и отделке

В представленной на рис. 164 перспективе видны варианты возможности фасадных и градостроительных решений.

Рис. 164. Застройка квартала полносборными панельно-каркасными жилыми домами серии РБГА

На рис. 165 представлено здание в сталинском ампире 1950-х годов. По желанию заказчика комплекс, состоящий из 9 разноэтажных секций задумывался, как 8-я сталинская высотка. В здании имеется пятиуровневый гараж.

Рис. 163. Жилой комплекс «Триумф-Палас». Авторы: А. Трофимов, Е. Трещелина, В. Штеллер, О. Маркова. 2005 год

Высотки в Москве строятся в самых различных видах композиционных решений и нельзя упрекнуть авторов проектов в однообразии применяемых форм (рис. 166).

Жилой комплекс на Мосфильмовской состоит из двух башен высотой 35 и 45 этажей, соединенных малоэтажной вставкой. Обе башни решены в разной архитектурной тематике и в своем сочетании создают впечатление движения. Пониженная башня, отклоняясь назад, уравнивает общую композицию.

В составе «Города столиц» жилые апартаменты, бизнесцентр и офисы. Самое высокое здание стран СНГ и Европы (рис. 167).

Рис. 166. Жилой комплекс на Мосфильмовской. Арх. С. Скуратов

Рис. 167. Город столиц в Москве

Деловой комплекс «Москва-Сити» (рис. 168) является одним из новейших объектов возведенных в Москве на Пресненской набережной. Над его проектом трудились лучшие архитекторы со всего мира.

Благодаря опыту проектировщиков в «Москва-Сити» были задействованы самые передовые технологии, самые смелые архитектурные и инженерные решения. Самым высоким объектом комплекса «Москва-Сити» стало здание «Федерация» высотой в 94 этажа. Комплекс объединяет в себе апартаменты проживания, бизнеса, торговые площадки и зоны досуга.

Результат креативного мышления архитектора на рис. 169 здание театра.

Рис. 168. Деловой комплекс «Москва-Сити» в Москве

Рис. 169. Здание театра EtCeneravo во Фроловом переулке в Москве.
Арх. А. Великанова. 2005 год

Не только в Москве развернулось строительство высотных зданий. На рис.170 – самое высокое здание железнодорожного вокзала в Европе. Возведено в Самаре в футуриатическом стиле. На куполе размещается смотровая площадка с видом на город и его окрестности.

Супрематизм в архитектуре России ознаменовался появлением сложного архитектурно-инженерного здания Московской школы управления «Сколково» (рис. 171).

Рис. 170. Здание железнодорожного вокзала в Самаре. Арх. Юрий Храмов

Рис. 171. Здание Московской школы управления «Сколково». Арх. Девид Аджайе

Нельзя обойти вниманием и архитектуру зданий Зимних Олимпийских игр в Сочи. Для спортсменов и гостей Олимпиады было построено множество отелей и даже отдельный городок Роза Хутор в виде небольшого европейского городка с ратушей (рис. 172).

Все делалось для того, чтобы посетителям игр, в особенности иностранным, надолго запомнилось посещение России с ее богатыми интеллектуальными техническими возможностями и миролюбивым настроем. Потому и олимпийская деревня-городок возведена в западном классическом стиле для создания ностальгического уюта.

Рис. 172. Городок Роза Хутор для проживания спортсменов и гостей зимней Олимпиады в Сочи

Зимние Олимпийские игры в Сочи проходили в Адлере и Красной поляне. Для транспортного соединения этих двух поселений была проложена специальная железная дорога длиной в 48 км. На ней было построено 3 станции и огромный вокзал в Сочи в стиле хайтек (рис.173).

Рис. 173. Вокзал в Адлере на олимпийской железной дороге

Стиль спортивных олимпийских объектов самый различный. Хоккейная ледовая арена по виду напоминает шайбу, по сути это символизм в архитектуре (рис. 174).

Рис. 174. Ледовая арена «Шайба» на 7 тыс. зрительских мест

Символизм в названии и суперсовременном исполнении коснулся и ледового дворца «Айзберг», в котором проходили соревнования по фигурному катанию (рис.175).

Рис. 175. Сочинская ледовая арена «Айзберг» по виду оправдывает свое название и совершенно уникальна по своему исполнению

Удачно вписалось в окружающую среду здание Медицентра (рис. 176).

Рис. 176. Главный Медиацентр сочинской Олимпиады

Не только Москва и Санкт-Петербург внесли вклад в историю отечественной архитектуры. Как всем известно, к произведениям искусства в архитектуре причисляются объекты не из-за своей величины или социальной значимости, а самые совершенные по своей форме, отвечающей одновременно и другим предъявляемым к ней требованиям. С этих позиций и будем рассматривать современную архитектуру провинциального города Пензы, типичную для многих городов такого рода.

Большинство современных течений и стилей, начиная с модерна, конструктивизма и кончая современным постмодерном, так или иначе проявились в Пензе в тех или иных формах, соответствующих величине и социальной значимости города. Современная областная картинная галерея по улице Советской, 3 находится в здании бывшей администрации города – отличном объекте дореволюционного модерна, который мог бы украсить любой город. Здание художественного училища им. Савицкого на улице Лермонтова, 1 – пример искусства архитектуры классического стиля.

Мастерски запроектировано и построено в стиле конструктивизма 1930-х годов здание клуба ЗИФ на улице Ленина, 11А. Из эпохи сталинского ампира хорошо сохранился кинотеатр Октябрь на Московской улице, клуб 40 лет Октября на ул. Леонова, 1.

В период индустриального строительства по типовым проектам таким городам, как Пенза не выделялось средств на индивидуальное и экспериментальное строительство. Повезло зданию ОАО «Пензгражданпроект» по улице Пушкина, 2, построенного по индивидуальному проекту архитектора Кима. Не нашлось возможности по индивидуальному проекту построить новый горисполком (ныне городская администрация). Его построили по типовому проекту административного здания, разработанному

в Кишеневе. Было начато строительство экспериментального жилого дома из монолитного железобетона, но так и не было доведено до конца.

В период перестройки и в 1990-е большое количество граждан было занято строительством своих частных жилых домов-коттеджей на выделенных для этой цели участках, а также гаражей, разрешенных к строительству администрацией. Капитальное строительство начало оживать в начале XXI века, наращивалось в первую очередь строительство магазинов, затем перешли и к строительству жилья и различных общественных зданий.

Особо следует отметить строительство спортивных сооружений, которое осуществлялось по социальной программе в значительно большем объеме, чем в советский период. В строительстве жилых зданий появились дома повышенной этажности (до 16 и даже 18 этажей). Квартиры, большей частью, экономкласса. За счет появления новых отделочных материалов повысилось качество внешней отделки зданий, более разнообразным стало цветовое оформление фасадов (рис. 177).

Рис. 177. Новый жилой дом на углу улиц Пушкина и Плеханова в г. Пензе. Здание из разноэтажных секций. Угловая секция 18 этажная боковые с понижением. Авторский коллектив ОАО «Пензгражданпроект»

В недавнее время в Пензе введена в эксплуатацию Областная государственная библиотека им. М.Ю. Лермонтова, что явилось крупным культурным событием для нашего города. Кроме библиотечного комплекса здание включает в себя площадки для проведения досуговых мероприятий и концертный зал. Здание в стиле постмодернизма с современной трактовкой классических форм (рис. 178).

Рис. 178. Новое здание Областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова в городе Пензе.
Авторский коллектив ОАО «Пензгражданпроект»
арх. О.Г. Херувимов, Л.Г. Лутикова, инженер Н.И. Ежов

Здание Областного драматического театра в Пензе – пример современного использования классического наследия прошлого. В процессе работы над проектом был проведен открытый конкурс на образ здания театра, в процессе которого варианты с модернистским толкованием фасадов были отвергнуты (рис. 179).

Рис. 179. Новое здание Областного драматического театра в городе Пензе.
Авторский коллектив ООО «Мастерская Бреусова»

Период развития пензенской архитектуры с 2005-2010 годов характеризуется своего рода восполнением недостающих в прошлом общественных зданий. Это коснулось прежде всего крупных магазинов и супермаркетов с досуговыми предприятиями, зрелищных зданий, спортивных зданий и сооружений, а также предприятий и магазинов автосервиса (рис. 180–183).

В постсоветский период государство перестало активно вмешиваться в развитие отечественной архитектуры, предоставляя авторам объектов самостоятельно решать профессиональные задачи. Естественно, архитектор не может обойти вниманием пожелания заказчика даже в стилистике архитектурного объекта, но окончательный продукт, в конечном счете, все же зависит от его мастерства.

Рис. 180. Новое здание филармонии в Пензе в стиле модерн
Авторский коллектив ООО «Мастерская А. Бреусова»

Рис. 181. Новое здание концертного зала на 1600 мест в стиле модерн.
Автор Марат Каскеев

Рис. 182. Здание банка «Кузнецкий». Арх. Игорь Хошабо.
Объект в стиле модерн с подкупающим дизайном архитектурных деталей

Рис. 183 Дворец водного спорта «Сура» в городе Пензе.
Авторский коллектив ОАО «Пензгражданпроект»

Развитие региональной архитектуры, как мы видим на примере Пензы, шло по общепринятому в стране направлению, в соответствии со сложившимся статусом города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За полуторавековой путь развития отечественной архитектурой достигнуты результаты, о которых предполагать было невозможно. Отечественные архитекторы существенно способствовали развитию экономики страны, без которой невозможен прогресс. Архитектура, как никакой другой вид деятельности, отражает экономическое положение и политическое устройство общества. Поэтому часто средствами архитектуры пытаются создать политическую рекламу.

Архитектурная деятельность востребована в любые времена. Например, в период Великой Отечественной войны маскировка объектов, которой занимались преимущественно архитекторы, сыграла большую роль в дезориентации противника.

Развитие отечественной архитектуры не обошлось без привлечения иностранных специалистов даже в советское и постсоветское время. Иностранные архитекторы принимали участие в конкурсах на проекты Дворца съездов и здания Наркомтяжпрома, а по проекту Ле Карбюзье было построено здание Центросоюза в Москве по улице Кирова. В наше время иностранные компании привлекались к проектированию и строительству олимпийских объектов в Сочи, объектам Сколково и многим другим. Многие российские компании объединяются западными партнерами для совместной работы по объектам, строящимся в России и за рубежом. Мы несколько раз меняли стили от модерна к постмодерну, естественно, каждый раз в новых более развитых технических условиях.

Большую роль в развитии архитектуры в местных регионах сыграло формирование архитектурного образования во многих областных центрах РФ. В частности, в Пензе начиная с начала 1980 годов архитектурный факультет ПГУАС начал выпуск архитекторов, которые в настоящее время уже построили и строят здания в нашем городе, многие успешно работают в Москве, других городах РФ и за рубежом.

Строительство и проектирование в советское время развивалось от штучных объектов до комплексной застройки больших массивов и даже городов. В настоящее время с переходом земель в частный сектор организовывать большие территории под комплексное строительство стало намного сложнее. В связи с этим приходится местным администрациям привлекать к обсуждению проектных решений, в особенности планировочных, заинтересованных лиц в форме городских слушаний и обсуждений генерального плана города и его фрагментов.

Решив все эти проблемы, мы можем быть уверены, что нас будет окружать великолепная архитектура.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аранов, В.Р. Концепции современного дизайна. 1990-2010 [Текст] / В.Р. Аранов. – М.: Артпроект, 2011. – 288 с.
2. Астафьева, М. И. Архитектура советской России [Текст] / под ред. Ю.С. Ярлова. – М.: Стройиздат, 1975 – 224 с.
3. Барышева, В.Е. Дизайн. Технология. Форма [Текст]: учебное пособие по специальности «Дизайн архитектурной среды» / В.Е. Барышева, А.А. Базилевский. – М.: Архитектура-С, 2010. – 248 с.
4. Борисов, Е.А. Русский модерн [Текст] / Е.А. Борисова, Ю.Г. Стрепнин – М.: Сов. Художник. 1990. – 360 с.
5. Былинкин, Н.П. История советской архитектуры [Текст] / Н.П. Былинкин, Н.П. Калмыкова, А.В. Рябушин, Г.В. Сергеева; под ред. Н.П. Булинкина и А. В. Рябушина. – М.: Стройиздат, 1990. – 256 с.
6. Вук, Я. Мифы и утопии архитектуры XX века [Текст] / Я. Вук; пер. с польского М. В. Предтеченского, под ред. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1990. – 286 с.
7. Глаудинов, Б.А. Архитектура советского Казахстана [Текст] / Б.А. Глаудинов, М.Г. Сейдалин, А.С. Карпыков. – М.: Стройиздат, 1987. – 319 с.
8. Глазычев, В.Л. Эволюция творчества в архитектуре [Текст] / В.Л. Глазычев. – М.: Стройиздат, 1986. – 494 с.
9. Головкин, Г.В. Архитектура Советской Украины [Текст] / Г.В. Головкин. – М.: Стройиздат, 1973. – 158 с.
10. Иконников, А.В. Историзм в архитектуре [Текст] / А.В. Иконников. – М.: Стройиздат, 1997. – 559 с.
11. Исаченко, А.В. Зодчие Санкт-Петербурга XIX начала XX века [Текст] / В.Г. Исаченко. – Лениздат, 2000. – 170 с.
12. Иконников, А.В. Художественный язык архитектуры [Текст] / А.В. Иконников. – М.: Искусство. – 175 с.
13. Иоханес, Иттен. Искусство формы [Текст] / ИоханесИттон. –М.: Издатель Д. Дронов 2009. – 136 с.
14. Лаптев, В.В. Просто дизайн [Текст] / В.В. Лаптев. – М.: АВАТАР, 2008. – 216 с.
15. Маклакова, Т.Г. История архитектуры и строительной техники. Зодчество индустриальной эпохи [Текст] / Т.Г. Маклакова. – М.: АСВ, 2006 – 256 с.
16. Маслов А.В. Новая архитектура в исторической среде [Текст] / А.В. Маслов. – М.: Стройиздат, 1990. – 192 с.
17. Нефедов, В.А. Ландшафтный дизайн и устойчивость среды [Текст] / В.А. Нефедов. – СПб.: Санкт-Петербург, 2002. – 195 с.

18. Орехова, Н.И. Национальное в советской архитектуре [Текст] / Н.И. Орехова. – М.: Стройиздат, 1989. – 127 с.
19. Пилявский В.И. История советской архитектуры [Текст]: учебник / В.И. Пилявский, – М.: Архитектура-С, 2004. – 511 с.
20. Пилявский, В.И. История русской архитектуры [Текст]: учебник / В.И. Пилявский, – Л.: Стройиздат, 1984. – 511 с.
21. Посохин, М.В. Архитектура окружающей среды [Текст] / М.В. Посохин. – М.: Стройиздат, 1989. – 246 с.
22. Рябушин, А.В. Гуманизм советской архитектуры [Текст] / А.В. Рябушин. – М.: Стройиздат, 1986. – 372 с.
23. Рябушин, В.Н. История Советской архитектуры [Текст] / В.Н. Рябушин, Г. В. Сергеева. – М.: Стройиздат, 1985. – 256 с.
24. Уткин М,Ф, Архитектурно-дизайнерское проектирование жилой среды. Городская застройка [Текст]: учебное пособие / М.Ф. Уткин, В.Т. Шимко, Г.Е Пяль В.Е. Никитина и др. – М.: Архитектура – С, 2010.
25. Хазанова, Е.Э. Советская архитектура первых лет Октября 1917-1925 гг. [Текст] / Е.Э. Хазанов. – М.: Наука, 1970. – 214 с.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ В РОССИИ	4
2. ФОРМИРОВАНИЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО РОМАНТИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ	18
3. АРХИТЕКТУРА ПОБЕДИВШЕГО СОЦИАЛИЗМА	31
4. КРИТИКА РЕТРОСПЕКТИВИЗМА В 1954-1974 ГОДАХ, ПЕРЕХОД К МАССОВОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ	51
5. АРХИТЕКТУРА СТРАНЫ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА	72
7. АРХИТЕКТУРА ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	110

Учебное издание

Чурляев Борис Андреевич

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН

ЧАСТЬ 1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ РОССИЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН

Учебное пособие по направлению подготовки 07.03.01 «Архитектура»

Редактор В.С. Кулакова

Верстка Н.А. Сазонова

Подписано в печать 11.12.15. Формат 60×84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 6,51. Уч.-изд.л. 7,0. Тираж 80 экз.
Заказ №34.

Издательство ПГУАС.
440028, г.Пенза, ул. Германа Титова, 28.